

1913 г.

№ 8.

ВОКРУГ СВЫА

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ЖЕРТВЫ ПОЛЯРНЫХЪ СТРАНЪ.

(Къ гибели капитана Р. Скотта).

Гибель капитана Скотта въ южно - полярныхъ странахъ невольно вызываетъ память и о другихъ подобныхъ же гибеляхъ героевъ науки, положившихъ свою жизнь въ путешествияхъ по ледовитымъ пустынямъ обоихъ полюсовъ.

Тайна, окружающая полюсы земли, давно манила людей своей недоступностью и загадочностью.

Дорого поплатились многие люди за желание разгадать загадку, не мало отважныхъ изслѣдователей нашли себѣ могилу подъ вѣчными снѣгами полярныхъ странъ. Большинство экспедицій окончилось гибелю ихъ участниковъ, и самое большое число жертвъ унесено съверными полярными экспедиціями.

Изслѣдованіе съверныхъ морей началось, вообще, раньше, чѣмъ изысканія въ южной полярной области. Мы видимъ путешественниковъ, стремившихся къ далекому съверу уже около 2000 лѣтъ тому назадъ.

Первымъ путешественникомъ въ арктическія страны надо считать астронома и географа Питея, жителя Марселя, современника Александра Македонского, опредѣлившаго положеніе полюса міра.

Желаніе воочію убѣдиться въ шарообразности земли и найти полюсъ побудило Питея предпринять опасное дальнѣе путешествіе. Ему удалось достичнуть береговъ Гренландіи.

Не възя не признать, что его путешествіе съ научной цѣлью принадлежитъ къ числу величайшихъ подвиговъ, извѣстныхъ въ исторіи человѣчества.

Только въ XVI вѣкѣ, когда оснастка судовъ и развитіе мореплаванія сдѣлало далекія путешествія возможными, снова пробудился интересъ и къ полярнымъ странамъ.

Англійскіе купцы въ это время подняли вопросъ объ отысканіи кратчайшаго пути въ Индію, и начались поиски съверо-западнаго прохода у береговъ Америки; другіе же пытались отыскать тотъ же путь, идя на востокъ, мимо береговъ Азіи.

Попытки открыть этотъ морской путь въ теченіе трехъ слишкомъ вѣковъ кончались неудачей и отважные путешественники переносили нескажанныя мученія и лишенія.

Исторія сохранила намъ имена „полярныхъ мучениковъ“ съ 1553 года, т.-е. за 360 лѣтъ. Вотъ эти жертвы.

Въ 1501 г. Кортрагаль, открывшій Лабрадоръ, погибъ, повидимому, въ Девисовомъ проливѣ.

Въ 1553 г. три корабля отплыли изъ Ратклифа, подъ командой сэра Гью - Виллоуби и Ченслера для поисковъ съверо-восточнаго прохода и для установленія морскаго пути изъ Европы въ Азію. Виллоуби и вся команда одного изъ судовъ погибли на съверномъ берегу Кольского полуострова отъ холода и голода; тѣла ихъ, корабли и бумаги были найдены въ слѣдующемъ году поморами.

Въ 1556 г. Ченслеръ, первый завязавшій торговыя сношенія съ Россіей, потерпѣлъ крушеніе во второмъ путешествіи и погибъ у береговъ Шотландіи.

1576 г.—Сэръ Мартинъ Фробишеръ, въ поискахъ за съверо-западнѣмъ проходомъ, потерялъ корабль и лодку съ 5 людьми.

1580 г.—Карль Джакманъ съ кораблемъ и командой Московскаго Общества погибъ на обратномъ пути изъ Карского моря.

1596 г.—Голландецъ Баренцъ умеръ въ Съверномъ Ледовитомъ океанѣ.

1610 г.—Второе путешествіе Гудзона. Возмутившаяся команда высадила Гудзона съ его сыномъ въ лодку, съ которой они и погибли въ морѣ,—исчезли невѣдомо гдѣ, среди громадной бухты, открытой Гудзономъ и теперь носящей его имя.

1619 г.—Въ Датской экспедиціи Іенса Мунка погибли 62 человѣка, уцѣлѣло трое.

Ужасна была участіе экспедиціи, предпринятой въ 1847—48 г. сэромъ Джономъ Фран-

клиномъ, погибшимъ съ двумя кораблями „Эребусомъ“ и „Терроромъ“. Ранняя зима захватила экспедицію; самъ Франклінъ умеръ, повидимому, раньше другихъ своихъ спутниковъ, которые, бросивъ корабли, пустились въ обратный путь пѣшкомъ; но ни одному изъ нихъ не удалось спастись: всѣ 129 человѣкъ экипажа погибли отъ голода и истощенія. Только черезъ 10 лѣтъ были найдены кости Франкліна, остатки его кораблей и дневника, по которому можно было возстановить всѣ ужасы, пережитые экспедиціей.

Наконецъ, въ 1853 г. таинственный проходъ былъ случайно найденъ Макъ Клюромъ, который не могъ выбраться оттуда и въ Беринговомъ проливѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ терпѣлъ страшныя лишенія.

Но съ открытиемъ съверо-западнаго прохода путешествія къ съверу не прекратились: нѣкоторые искали пути вдоль Сибири; другие отыскивали полюсъ; и снова много жертвъ унесли арктическія страхи.

Въ 1871 г.—Американецъ Голль умеръ во второй экспедиціи на суднѣ „Полярисъ“, въ бухтѣ „Благодареніе Богу“.

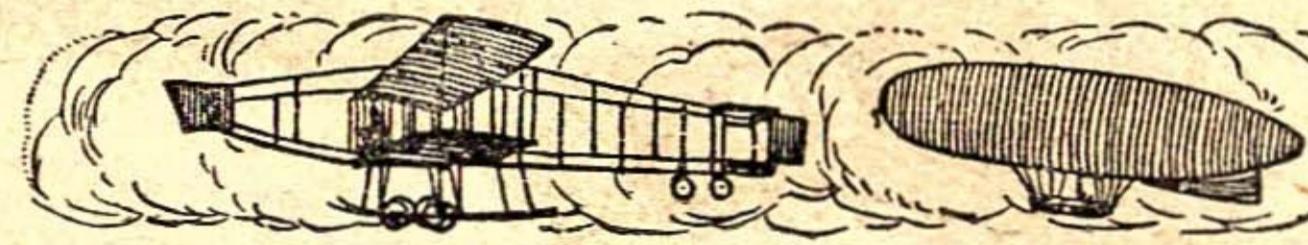
1881 г.—Корабль „Жаннета“, подъ командой лейтенанта Делонга, былъ затерпъ льдами. Три человѣка добрались до Сибири. Делонгъ и двое изъ команды умерли отъ истощенія, остальные погибли въ пути.

1884 г.—Нѣсколько человѣкъ изъ экспедиціи лейтенанта Грили умерли голодной смертью на мысѣ Сальене.

1897 г.—Шведъ Андре съ двумя товарищами отправился на полюсъ на воздушномъ шарѣ и погибъ въ полярныхъ областяхъ.

1906 г.—Экспедиція датскаго путешественника Миліуса Эріксена, (три человѣка) погибли въ Гренландіи.

Не столько жертвъ унесли путешествія на изысканіе Антарктиды, но это зависѣло не отъ меньшаго интереса, возбуждаемаго этой областью, а отъ еще большей трудности проникнуть далеко внутрь этого ледяного царства. Путешественники XVII и XVIII столѣтій только объѣзжали берега Антарктиды и, лишь съ 1898 г., (экспедиція Дрыгалльского) начинается рядъ научныхъ экспедицій на Антарктиду (Шеклтона, двѣ экспедиціи Скотта и Амундсена), закончившихся открытиемъ южнаго полюса. Человѣкъ побѣдилъ трудности, казавшіяся непреодолимыми, но не легкой цѣнной далась ему эта побѣда, и торжество омрачено печально о гибели послѣднихъ изслѣдователей — героевъ — кап. Скотта и его товарищѣ.

Современное воздухоплаваніе.

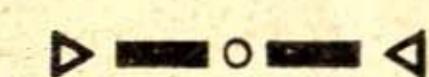
Аэропланъ при изслѣдованіи полярныхъ странъ.

Во время предстоящей экспедиціи на съверный полюсъ, организуемой капитаномъ Амундсеномъ, аэропланъ найдетъ себѣ впервые примѣненіе при изслѣдованіи полярныхъ странъ. Точно такъ же и другое новѣйшее вспомогательное средство, безпроволочная телеграфія, сыграетъ опредѣленную роль въ этой экспедиції. Аэропланъ, который капитанъ Амундсенъ рѣшилъ взять съ собою, сдѣлаетъ возможнымъ предпринять путешествіе съ корабля на полюсъ, въ случаѣ, если „Фрамъ“ долженъ будетъ оставаться на довольно значительномъ разстояніи отъ полюса. По этой причинѣ Амундсенъ рѣшилъ найти очень опытнаго летчика, съ которымъ онъ могъ бы предпринять, необходимое для этого, воздушное путешествіе.

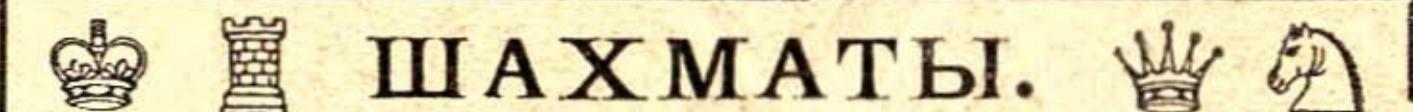
Въ Христіаніи полагаютъ, что для этой экспедиціи будетъ приглашень шведскій летчикъ Дальбекъ.

Если даже принять, что на аэропланѣ и не удастся достичнуть самого полюса, то, все-таки, аэропланъ долженъ будетъ явиться цѣннымъ средствомъ для обслѣдованія сверху значительныхъ пространствъ ледяного поля, такъ какъ та область, въ которую Амундсенъ предполагаетъ на сей разъ проникнуть, являлась до настоящаго времени совершенно неизслѣдованной.

я. г.

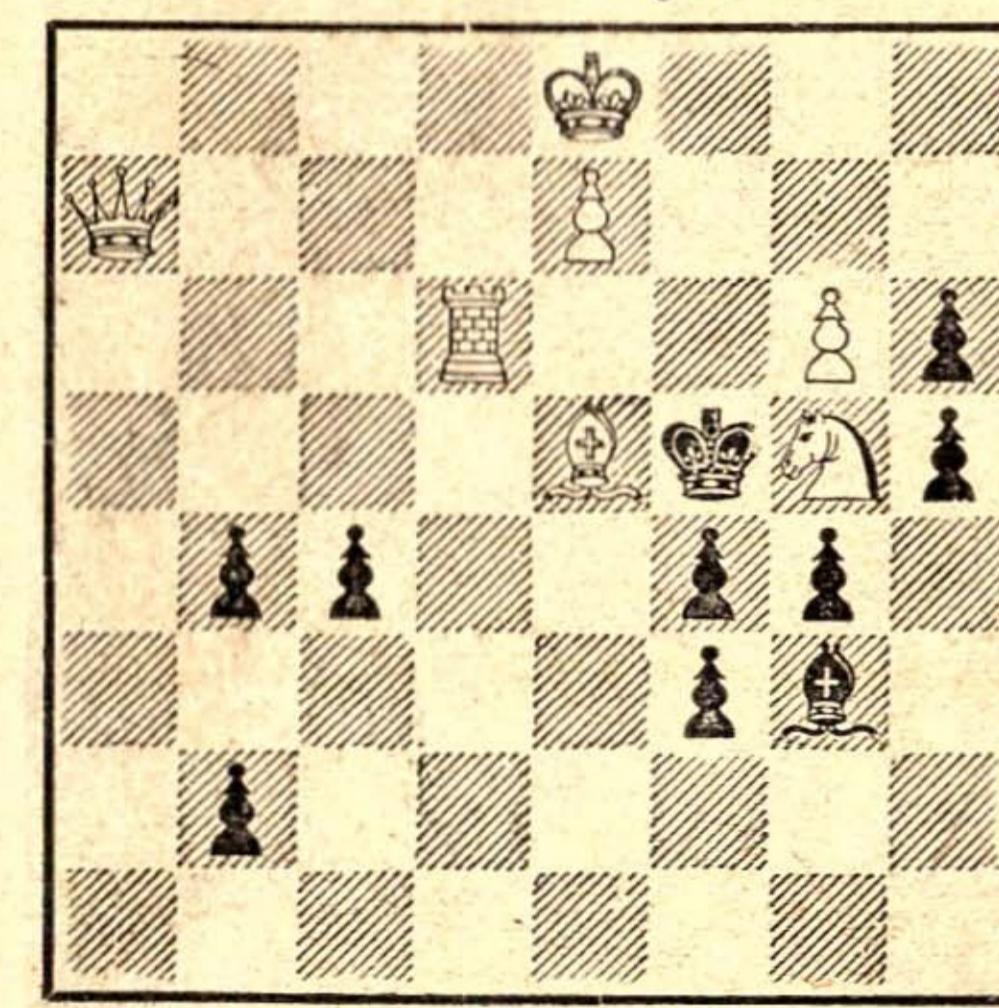
ШАХМАТЫ.

Подъ редакціей О. С. Бернштейна.

Адресъ для писемъ и решеній шахматныхъ задачъ:
Москва, у хр. Спасителя, д. Перовой, кв. 10.

№ 73. К. Булль.

(7 + 10 = 17).

Мать въ 3 хода.

№ 74. Т. Генриксенъ.

Бѣлые: Крe7, Fh4, Cc7, Kb4, Pa6, d2 (6).
Черные: Krc5, La5, Kf7, Pb3, b5, h2 (6).

Мать въ 2 хода.

Партія № 37, дебютъ 4-хъ коней.

(Играна въ Пестъенѣ въ 1912 г.).

Штеркъ.

1. e2-e4;	e7-e5;	Ke7 : f5;
2. Kg1-f3;	Kb8-c6	18. Kpg1-h1;
3. Kb1-c3;	Kg8-f6	19. Lf1-g1;
4. Cf1-b5;	Cf8-b4(1)	20. Cc1-a3;
5. 0-0;	0-0	Kf5 : h6(5)
6. d2-d3;	d7-d5(2)	21. Ca3 : f8;
7. Kc3 : d5;	Kf6 : d5	La8 : f8
8. e4 : d5;	Fd8 : d5	22. Lg1-g2;
9. Cb5-c4;	Fd5-d6(3)	Lf8-e8
10. c2-c3;	Cb4-a5	23. f2-f3;
11. b2-b4!	Ca5-b6	24. La1-e1;
12. a2-a4;	a7-a5	Fg6-g5
13. b4-b5;	Ke6-e7	25. f3 : g4;
14. Kf3-g5!(4);	Fd6-g6	26. g4-g5;
15. Fd1-e2;	Ce8-f5	Kh6-f5
16. g2-g4(6)	h7-h6	27. g5-g6;
		La8-e7
		28. Fe2-h5;
		Kf5-h6
		29. Ph5 : h6!
		g7 : h6
		30. g6 : f7+;
		Krg8-h7
		31. f7-f8K+;
		Kph7-h8
		32. Lg1-g8×. Мать.

Примѣчанія: 1) Здѣсь можно играть и 4 Ke6-d4 (рекомендуется Рубинштейномъ).

2) Рискованный ходъ; лучше 6 d7-d6.

3) Солиднѣе было отступить на d8.

4) Съ угрозой 14 Cc1-a3 (и на Cb6-c5 Kg5-e4).

5) Смѣльцы владѣтъ Бѣлъ! Бѣлые могли ограничиться и выигрывшемъ пѣши (16 Fe2;; Cd3: 17. Cd3;; Fd3: 18. Fe7;; La8. 19. F. 3; Cf2+ 20. Kpf2+).

6) Игра черныхъ проиграна; на уходъ ладью f8 слѣдуетъ Lg4; и La1-g1.—Слѣдуетъ довольно милое окончаніе.

XРОНИКА.

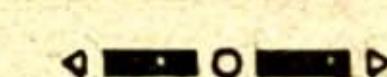
Нью-Йоркъ. Окончился смѣшанный турніръ, въ которомъ принимали участіе Капабланка, Маршаль, Яновскій, Хаесъ, Яffe и 9 малозвѣстныхъ американскихъ игроковъ. I призъ (500 долл.) полуилъ Капабланка (съ+11 изъ 13), II—Маршаль (+10½), III—Яffe (+9½), IV—Яновскій (+8½).

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 69. 1. Lf7-f5!; Lh5:f5. 2. Ff3:d5+.

№ 70. 1. Fe4-c6.

Правильныя рѣшенія прислали: обѣихъ задачъ—Бѣльский, П. Богдановъ, К. Вайнтраубъ, И. Васильевъ, С. Вайнштейнъ, Т. Вайнштокъ, А. Вейгертъ, Б. Гладиллинъ, С. Гиршфельдъ, С. Зеленецкій, М. Заславскій, П. Зековъ, И. Зильбербергъ, С. Коганъ, Н. Кудловъ, А. Клавъ, Крыловъ, И. Латышевъ, М. Левитанъ, А. Мазель, М. Маловъ, С. Мицкевичъ, М. Нейманъ, А. Суворинъ, Б. Толчинскій, Ш. Трейвасъ, Я. Федоровъ, читальня Тобольск. душ. семинари, К. Яблоновскій № 37792; первой задачѣ: Г. Назаревскій; второй задачѣ: П. Ануфріевъ, С. Гольденфельдъ, А. Даувальтеръ, П. Дуна, Кн. Енгалычевъ, О. Зиннеккеръ, П. Каменецкій, С. и Ф. Климюки, В. Котельниковъ, Бр. Ларіоновы, М. Лось, С. Литавкінъ, И. Ляшенко, Н. Майдель, О. Нейманъ, С. Образцовъ, В. Петровъ, Я. Рубинъ, М. Савкинъ, С. Соловьевъ, А. Тихомировъ, Л. Шатковскій, В. Шереметевъ, С. Воробьевъ, И. Зеликманъ, Г. Корчакъ-Чепурновскій, З. Равицкій, А. Хлѣбниковъ.

XXIX г. изданія.

24 февраля 1913 г.

№ 8

№ 8

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. — Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволять обязательно прилагать почтовыя марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. За перemyнъ адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовыя марки. Цѣна отдельного № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

о о ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: о о
съ 24 кн. собрания художе- 7 р.
ственн. соч. Л. Н. Толстого. съ 48 книг. полнаго собрания
сочиненій Л. Н. Толстого, 11 р.
съ пересылкой въ доставкѣ 7 р.
ст пересылкой въ доставкѣ 11 р.
Допускается разсрочка: 3 р. при 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 июля 3 р.
Допуск. разсрочка: при подпишкѣ
подп. 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 июля. 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 июля 3 р.
Замѣна первого изд. вторымъ и наоборотъ послѣ поспѣ. не допускается.

ОБЪЯВЛЕНИЯ въ журналъ „Вокругъ Свѣта“ по цѣнѣ 60 коп. за строку нонпарѣль въ одну колонну позади текста, принимаются въ Москвѣ — въ консультантѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

ГРОЗНЫЙ СТРАЖЪ АНТАРКТИДЫ.

Въ одномъ изъ фантастическихъ рассказовъ Эдгара По — «Приключение Гордона Пима» описывается путешествіе двухъ друзей къ южному полюсу. Разсказъ чисто фантастической, исполненный самыихъ невѣроятныхъ приключений, но заканчивается описаніемъ момента, когда путники вступили въ область неожиданностей и чудесъ.

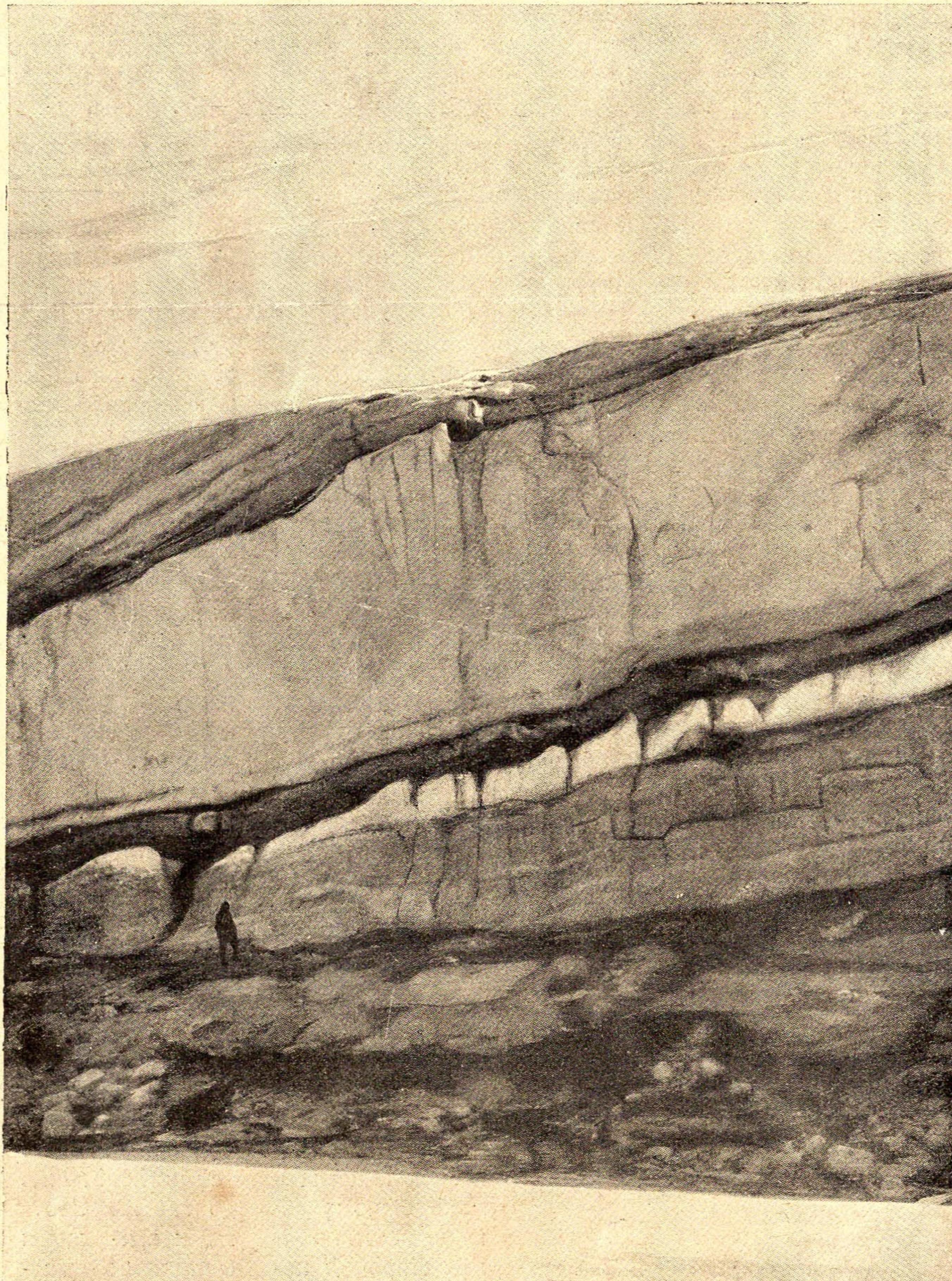
«На южномъ горизонтѣ постоянно стояло облако легкихъ сѣрыхъ паровъ, то испускающихъ изъ себя блестящія полосы, то расширяющееся съ восстока на западъ, то снова образующее ровную, однообразную гряду. На водѣ часто замѣчалось волненіе, которому всегда предшествовали вспышки въ области паровъ на югѣ. Кругомъ падала бѣлая пыль, подобная пеплу». (Очевидно, намекъ на вулканъ Эребусы). По мѣрѣ того, какъ путники подвигались къ югу, «пуманная грязь поднималась на горизонтѣ, принимая все больше и больше сходство съ водопадомъ, безшумно спускающимся въ море. Гигантская завѣса заняла весь южный горизонтъ. Темнота была полная; единственный свѣтъ давала завѣса, отраженная водой».

Этой красивой картины палантинливый писатель заканчиваетъ описание попытки достигнуть полюса. И какъ близко подошло богатое воображеніе Эдгара По къ дѣйствительности! Именно такой бѣлой завѣсой, будто на вѣкъ застывшимъ на своемъ пути водопадомъ, долженъ представляться изслѣдователю, подѣлѣжающему къ антарктическому материку, «Большой ледяной барьеръ», какъ бы стоящей на стражѣ таинственной и мстительной Антарктиды, защищающей ее отъ впорожненія человѣка.

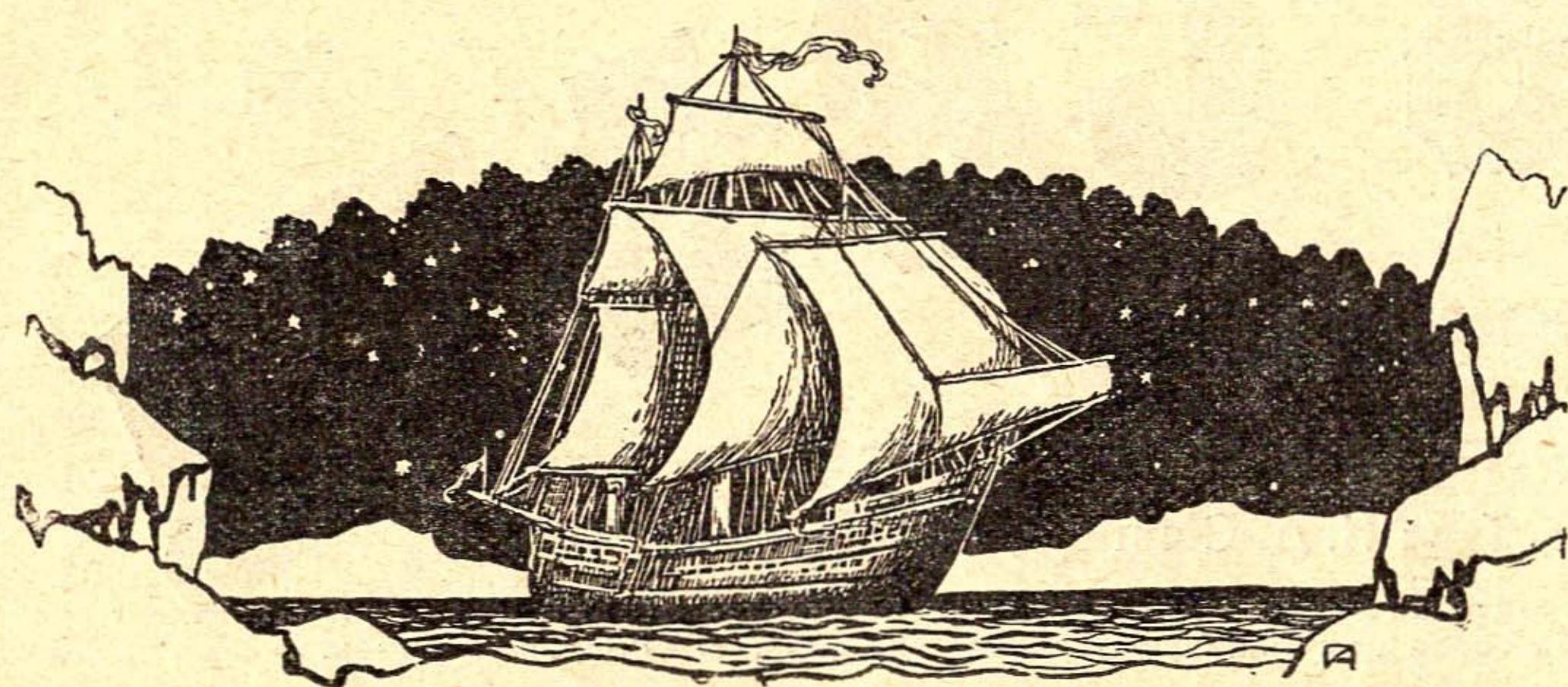
Большой ледяной барьеръ — не выскокий берегъ, а край огромнаго ледника длиной въ 900 километровъ и шириной въ 600, питаемый могучими ледяными массами арктическаго материка, ледника, спускающагося къ морю Росса, и постепенно возвышающагося по направлению къ полюсу.

Большой барьеръ тянется между землями Эдуарда VII и землей Виктории. На всемъ его пространствѣ нѣть никакого признака земли — ся мѣсто занимаетъ ледъ. Мѣстами барьеръ спускается опѣвѣно, мѣстами болѣе полого, но въ общемъ образуетъ стѣну темно-синяго льда, изрѣзанную трещинами.

На снимкѣ, сдѣланномъ съ фотографіи, снятой однимъ изъ участниковъ Скоттовской экспедиціи, ясно

Большой ледяной барьеръ, преграждающій путь къ южному полюсу.

ТРАГЕДІЯ ЮЖНОГО ПОЛЮСА.

(Къ гибели кап. Скотта и его товарищей).

На-дняхъ изъ Новой Зеландіи получены подробныя свѣдѣнія о трагической гибели на южно-полярномъ материкѣ капитана Скотта съ товарищами, о которой наши читатели уже знаютъ изъ статьи, помѣщенной въ № 6 „Вокругъ Свѣта“.

Вмѣстѣ съ этимъ получено „Посланіе къ обществу“, которое Скоттъ написалъ за четыре дня до своей ужасной смерти, предвидя неминуемую свою гибель. Нельзя читать это письмо безъ чувства глубокаго содроганія и вмѣстѣ съ тѣмъ уваженія передъ мужествомъ погибшихъ.

Какъ передаютъ уцѣлѣвшіе участники экспедиціи, зимовавшіе на мысѣ Эвансъ, дѣло обстояло такъ: капитанъ Скоттъ ушелъ въ сопровожденіи четырехъ спутниковъ къ полюсу 2 ноября 1911 года, обѣщаясь вернуться обратно на мѣсто стоянки въ началѣ марта мѣсяца 1912 года, то-есть до наступленія южно-полярной зимы.

Но наступила длинная полярная ночь, а капитанъ Скоттъ съ товарищами не вернулся. Оставшиеся члены экспедиціи предчувствовали недоброе, но еще не были увѣрены вполнѣ въ гибели своихъ товарищѣй.

Въ такой неизвѣстности они провели всю зиму 1912 года и, какъ только изъ-за горизонта выглянуло солнце, рѣшили отправиться на поиски своихъ товарищѣй. 30 октября 1912 года всѣ члены экспедиціи раздѣлились на два отряда и отправились въ путь.

Одному отряду экспедиціи удалось 12 ноября 1912 года набрести на полу занесенную снѣгомъ палатку кап. Скотта, где были найдены замерзшіе трупы самого капитана Скотта, доктора Вильсона и лейтенанта Боуэрса; двухъ остальныхъ членовъ отряда кап. Скотта: бочмана Эванса и кап. Оатса—не оказалось.

Рядомъ съ трупами кап. Скотта и д-ра Вильсона были найдены записныя книжки, где д-ръ Вильсонъ описываетъ путешествіе къ полюсу, а кап. Скоттъ вѣль свой дневникъ. На послѣдней писанной страницѣ книжки кап. Скотта было помѣщено „Посланіе къ обществу“, которое мы и приводимъ ниже.

Экспедиція нашла тѣла погибшихъ въ слѣдующемъ положеніи: всѣ трои были въ палаткѣ; кап. Скоттъ сидѣлъ, облокотившись спиной къ шесту, на которомъ была укрѣплена палатка; между его головой и этимъ шестомъ нашли его дневникъ, положенный туда, очевидно, съ цѣлью поудобнѣе устроиться въ послѣдній свой часъ: головѣ было удобнѣе лежать на болѣе широкой поверхности книги, чѣмъ на круг-

ломъ, узкомъ шестѣ. Другіе его спутники, докторъ Вильсонъ и лейтенантъ Боуэрсъ, заснули непробуднымъ сномъ въ своихъ мѣшкахъ для спанья.

Изъ дневника капитана Скотта видно, что онъ съ своими спутниками благополучно добрался до полюса 18 января 1912 года, гдѣ нашелъ палатку Амундсена и поставленную послѣднимъ отмѣтку на мѣстѣ южнаго полюса.

Сдѣлавъ съ своей стороны нѣкоторыя наблюденія на полюсѣ, капитанъ Скоттъ отправился въ обратный путь. Но здѣсь ихъ ждали неудачи. Начались страшныя снѣжныя бури и наступили морозы, которые доходили до 50°.

17 февраля умеръ бочманъ Эвансъ — первая жертва партіи. Онъ получилъ сотрясеніе мозга, когда партіи при обратномъ движеніи отъ полюса пришлось перелѣзть съ бѣльшимъ трудомъ черезъ образовавшійся ледяной торосъ въ 12 футовъ высотой. Предполагаютъ, что Эвансъ упалъ съ этой ледяной горы. Однако товарищи не бросили его, но сначала вели, а потомъ и несли до тѣхъ поръ, пока онъ не умеръ. Это событие задержало партію.

Чѣмъ ближе подвигались путешественники къ пищевому складу, тѣмъ сильнѣе свирѣпствовала буря. Передвигаться впередъ становилось все труднѣе. Между тѣмъ у экспедиціи начиналъ ощущаться недостатокъ въ провизіи. Скоро одинъ изъ товарищѣй, капитанъ Оатсъ, заболѣлъ скорбутомъ.

Больной сталъ задерживать передвиженіе впередъ, приходилось нѣсколько разъ останавливаться по цѣлымъ днямъ въ пути, несмотря на то, что недостатокъ въ провіантѣ обязывалъ спѣшить.

Капитанъ Скоттъ въ своемъ дневнике разсказываетъ, что въ одинъ вечеръ кап. Оатсъ почувствовалъ себя настолько плохо, что потерялъ всякую надежду на выздоровленіе и онъ рѣшилъ пожертвовать собой, чтобы не задерживать остальныхъ. Еле держась на ногахъ, онъ подошелъ къ выходу изъ палатки и крикнулъ своимъ друзьямъ: „Я ухожу, не ищите меня!“ Съ этими словами Оатсъ мгновенно скрылся въ бушующемъ снѣжномъ океанѣ. Онъ принесъ себя въ жертву товарищескому долгу, думая освободить ихъ отъ лишняго бремени.

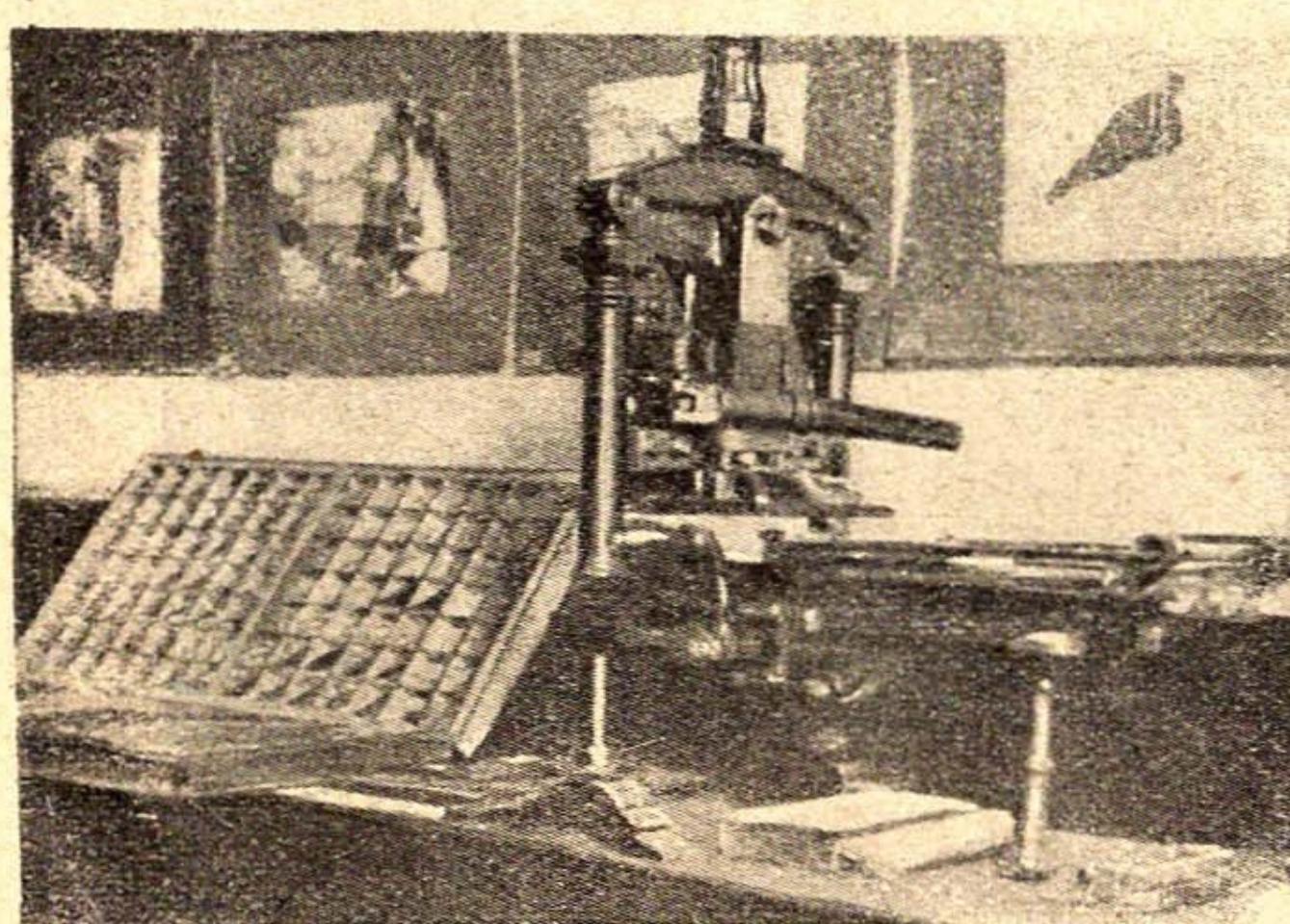
Капитанъ Скоттъ и его спутники бросились за Оатсомъ, но среди непроглядной полярной ночи и бушующаго снѣжнаго урагана ихъ товарищъ уже исчезъ безвозвратно. „Онъ погибъ,—отмѣчаетъ Скоттъ въ дневнике,—какъ настоящій джентльменъ и англичанинъ“.

Но жертва кап. Оатса не спасла оставшихся трехъ путешественниковъ отъ смерти, и они также нашли свой вѣчный покой въ снѣжныхъ равнинахъ безпредѣльной Антарктиды.

29 марта 1912 года свирѣпый ураганъ окончательно истощилъ силы путешественниковъ, и они замерзли въ палаткѣ, не дойдя всего одиннадцати англійскихъ миль до пищевого склада „Одна Тонна“, устроенного Скоттомъ, когда они шли къ полюсу и гдѣ у нихъ былъ оставленъ запасъ провизіи и керосина.

Вся пища до послѣдняго куска хлѣба была съѣдена несчастными людьми, такъ что когда нашли ихъ замерзшія тѣла, то при нихъ оказалась только щепотка чаю, но не нашлось даже кусочка сухаря.

Интересно отметить, что члены отряда, когда они находились всѣ вмѣстѣ, еще до гибели Скотта, и вынуждены были изъ-за ужасной погоды вести „примитивный

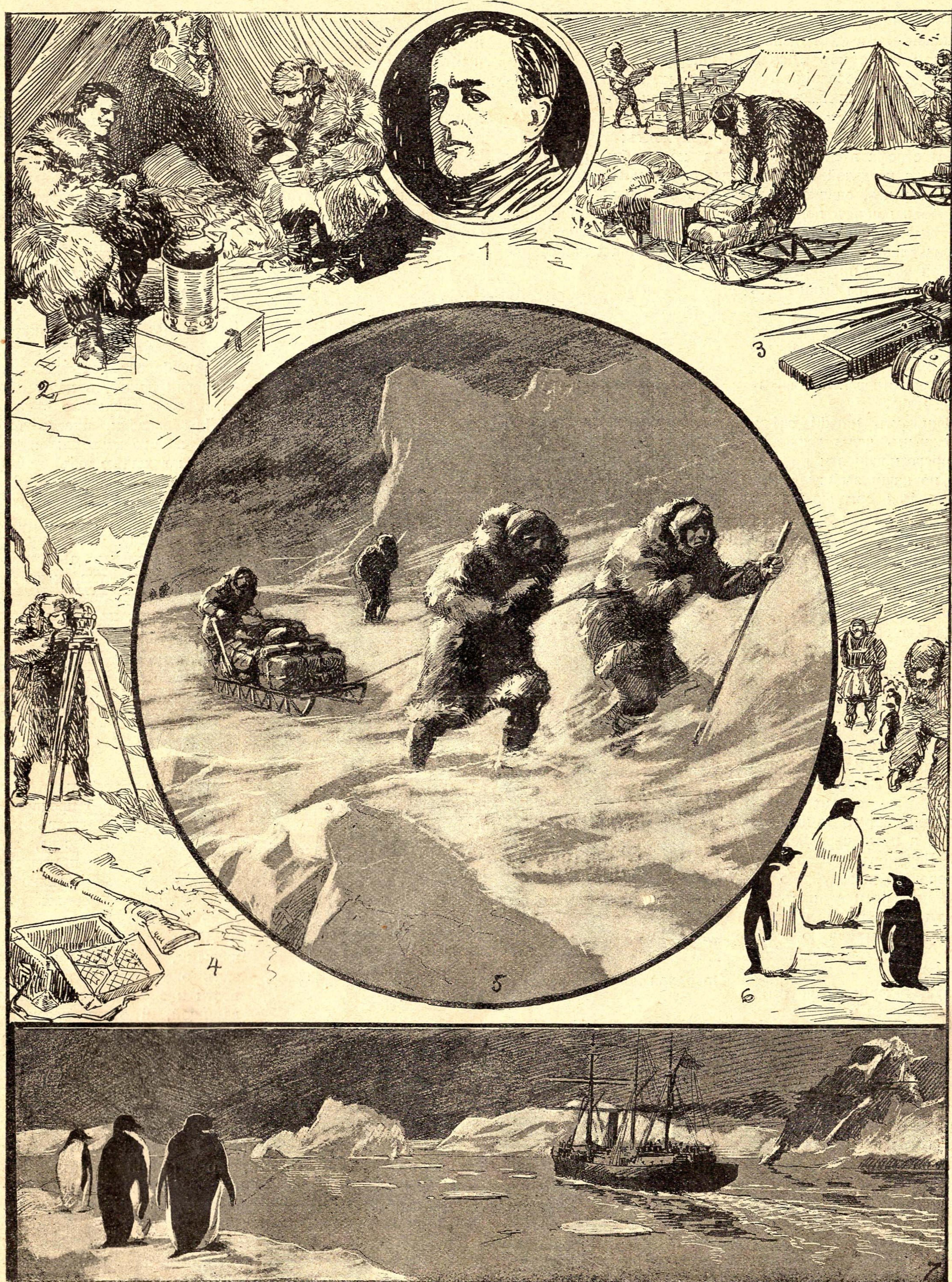

Печатный станокъ и касса со шрифтомъ на суднѣ южно-пол. экспедиціи.

Походная кухня южно-полярной экспедиціи системы Нансена.

ЭПИЗОДЫ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ КАП. СКОТТА КЪ ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ.

1. Капитанъ Робертъ Фальконъ Скоттъ. 2. Жизнь въ палаткѣ: варка чая на походной печкѣ. 3. На привалѣ. Ставится палатка; разгружаются сани. 4. На каждой остановкѣ, несмотря на холода, производятся метеорологические наблюдения. 5. Отрядъ кап. Скотта по пути къ Южному полюсу. 6. Въ гостяхъ у пингвиновъ, которые не боятся человѣка и даются въ руки живѣемъ. 7. Корабль кап. Скотта, входящій въ заливъ Макъ Мюрдо, откуда кап. Скоттъ двинулся по направлению къ Южному полюсу.

образъ жизни“, занимались гимнастикой и чтеніемъ Библіи и Диккенса. Каждый день прочитывались вслухъ глава Библіи и глава изъ „Давида Копперфильда“.

Въ своемъ „Посланіи къ обществу“, написанномъ 25 марта 1912 года, капитанъ Скоттъ старается объяснить причины своей неудачи.

Вотъ этотъ потрясающій душу документъ:

„Катастрофа экспедиції вызвана не ошибками въ организаціи, а неудачей цѣлаго ряда рискованныхъ дѣйствій, безъ которыхъ, однако, нельзя было обойтись.

„Гибель нашихъ пони въ мартѣ 1911 года принудила меня выступить въ путь позднѣе, чѣмъ я предполагалъ первоначально, эта же гибель пони заставила меня сократить количество провіанта, который мы должны были взять съ собой.

„Кромъ того, погода, особенно сильный вѣтеръ на 83 градуса южной широты сильно препятствовалъ нашему путешествію.

„Слишкомъ мягкий снѣгъ задерживалъ наше движение. Мы превозмогли эти препятствія, но наши запасы сократились. Вся организація по снабженію пищей и одеждой была безукоризненна на разстояніи 700 миль до полюса и обратно.

„Мы вернулись бы обратно къ глетчеру (Бердморскому, откуда Скоттъ отправился къ полюсу) въ полномъ порядкѣ, имѣя еще нѣкоторый запасъ провизіи, если бы нась не постигла гибель одного товарища, относительно котораго мы менѣе всего могли предполагать, что онъ не выдержитъ путешествія. Боцманъ Эдгаръ Эвансъ былъ самымъ сильнымъ человѣкомъ въ нашемъ отрядѣ, а путь черезъ глетчеръ Бердморъ не труденъ въ хорошую погоду. Но на обратномъ пути у нась не было ни одного хорошаго дня, а болѣзнь товарища до крайности увеличила наши затрудненія.

„Я уже говорилъ въ другомъ
мѣстѣ дневника, что намъ при-
шлось итти по очень неровному льду, и Эдгаръ Эвансъ
получилъ отъ паденія сотрясеніе мозга. Онъ умеръ есте-
ственной смертью, но его кончина сильно разстроила насъ;
между тѣмъ время уже было позднее.

„Но всѣ эти перечисленныя обстоятельства не имѣли бы значенія, если бы на дальнѣйшемъ пути мы не встрѣтили другое препятствіе.

„Я повторяю, что наши подготовительныя мѣры для обратнаго пути съ полюса были вполнѣ правильны, но никто изъ насъ не могъ предвидѣть, что въ такое время года мы встрѣтимъ въ этихъ мѣстахъ страшный холодъ.

„Тогда какъ на самыхъ высокихъ мѣстахъ на широтѣ 85 — 86 градусовъ температура была не болѣе 30 градусовъ холода, на обратномъ пути мы встрѣтили на 82 градусѣ южной широты температуру днемъ слишкомъ въ 30 градусовъ, а по ночамъ доходившую до 47. Во время дневныхъ переходовъ дуль безпрерывно встрѣчный вѣтеръ.

„Эти обстоятельства были для насъ полной неожиданностью, и наша неудача, безъ сомнѣнія, вызвана внезапнымъ ухудшеніемъ погоды.

„Я сомнѣваюсь, чтобы кто-нибудь когда-либо пережилъ такой ужасный мѣсяцъ, какой пережили мы. Но все-таки намъ удалось бы добраться до мѣста зимовки нашей экспедиціи, если бы не смерть второго товарища, капитана Оатса, не убыль горючихъ матеріаловъ въ нашихъ запасахъ, которой я не въ состояніи объяснить, и, наконецъ, если бы не буря, которая насъ застигла на разстояніи 11 миль отъ пищевого склада, гдѣ мы надѣялись въ послѣдній разъ пополнить свой провіантъ.

„Большой неудачи нельзя представить. На расстоянии 11 миль отъ нашего старого лагеря — „Одна Тонна“ — мы имѣли горючихъ материаловъ на одну топку и муки на два дня. Между тѣмъ въ теченіе четырехъ дней мы не могли покинуть нашу палатку изъ-за сильнаго вѣтра.

„Мы ослабли, писать тяжело, но что касается меня, то я не жалѣю объ этихъ дняхъ, которые показали, что англичане умѣютъ героически переносить удары судьбы, помогать своему ближнему и встрѣчать смерть съ такой же бодростью духа, какъ и въ прежнія времена.

„Мы знали, на что идемъ, и что рискуемъ жизнью. Обстоятельства сложились противъ насъ, у насъ нѣтъ основанія жаловаться, и поэтому мы преклоняемся передъ волей Провидѣнія, рѣшаясь дѣлать до послѣдней минуты то, что въ нашихъ силахъ.

„Но если мы готовы отдать нашу жизнь за это предпріятие, которое послужить къ чести нашего отечества, то вмѣстѣ съ тѣмъ я призываю своихъ соотечественниковъ позаботиться о нашихъ семьяхъ.

„Если бы мы вернулись живыми, я много бы рассказалъ о твердости, выносливости и смѣлости моихъ товарищей, и этотъ разсказъ

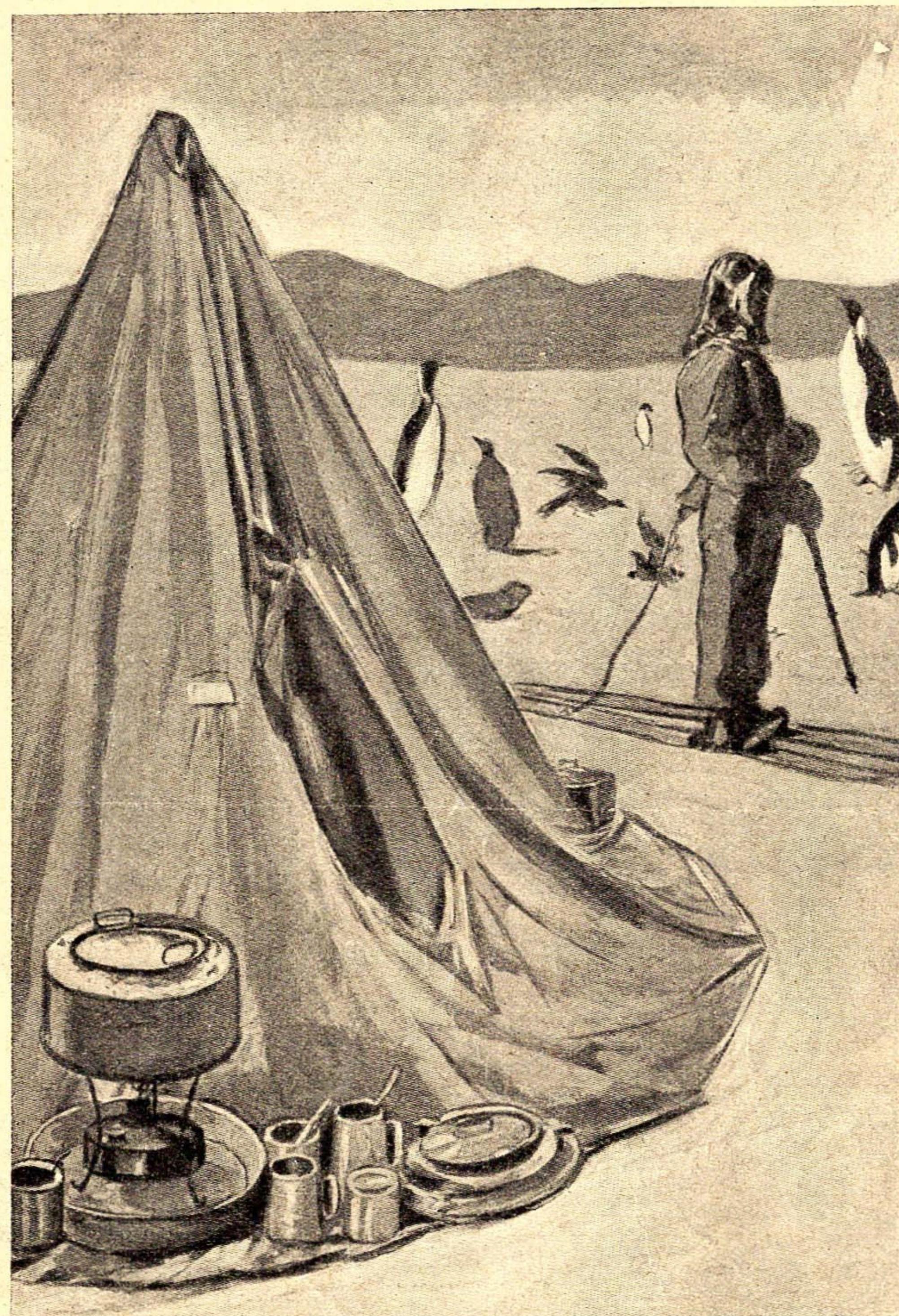
tronulъ бы сердце каждого англичанина. Но теперь пусть эти краткія замѣтки и наши бренные останки разскажутъ вамъ остальное.

„Я увѣренъ, глубоко увѣренъ, что наша богатая страна
позаботится о нашихъ семьяхъ.

Р. Скоттъ, 25 марта 1912 года".

Таково послѣднее завѣщаніе капитана Скотта. Къ нему нечего прибавлять: каждый, прочитавшій его, пойметъ весь героизмъ этихъ людей и невольно долженъ преклониться передъ желѣзной волей и мужествомъ погибшихъ. Это были истинные герои!

Безъ сомнѣнія, просьба погибшаго капитана Скотта о помощи ихъ семьямъ будетъ исполнена англійскимъ обществомъ. Министръ-президентъ заявилъ уже въ парламентѣ, что правительство сдѣлаетъ все необходимое; съ своей стороны, лондонскій лордъ-мэръ открылъ уже подписку въ пользу семействъ погибшихъ, и щедрыя жертвованія увеличиваются съ каждымъ днемъ.

Походная палатка, кухня и снаряжение современного полярного изследователя.

ЭСКИЗЫ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ Д-РА ВИЛЬСОНА, ПОГИБШАГО СЪ КАП. СКОТТОМЪ.

1. Упряжка человѣка, везущаго сани. 2. Полярная одежда. 3. Замерзшіе цыплята и яйца пингвиновъ. 4, 5, 7 и 11. Сцены изъ жизни пингвиновъ. 6. На пути къ складу въ мятѣль. 8. Сѣрыя очки и шляпа для путешествія въ солнечные дни. 9. Собачья упряжка. 10. Молодой пингвинъ, прожившій три мѣсяца на кораблѣ. 12. Мѣсто высадки яицъ пингвинами, въ виду горы Терроръ, и начало ледяного барѣра. 13. Походная палатка.

Предположено принять дѣтей Скотта и его спутниковъ подъ попеченіе государства и воспитывать ихъ въ качествѣ почетныхъ „дѣтей Англіи“.

Капитанъ Скоттъ погибъ, но въ научномъ отношеніи его экспедиція была самой успѣшной изъ всѣхъ, когда-либо отправлявшихся въ арктическія и антарктическія области. Количество сдѣланныхъ имъ научныхъ наблюденій очень велико. Даже несмотря на свое ужасное положеніе, онъ продолжалъ дѣлать свои записи, и въ его палаткѣ, вмѣстѣ съ его записной книжкой, найдены были 35 ф.

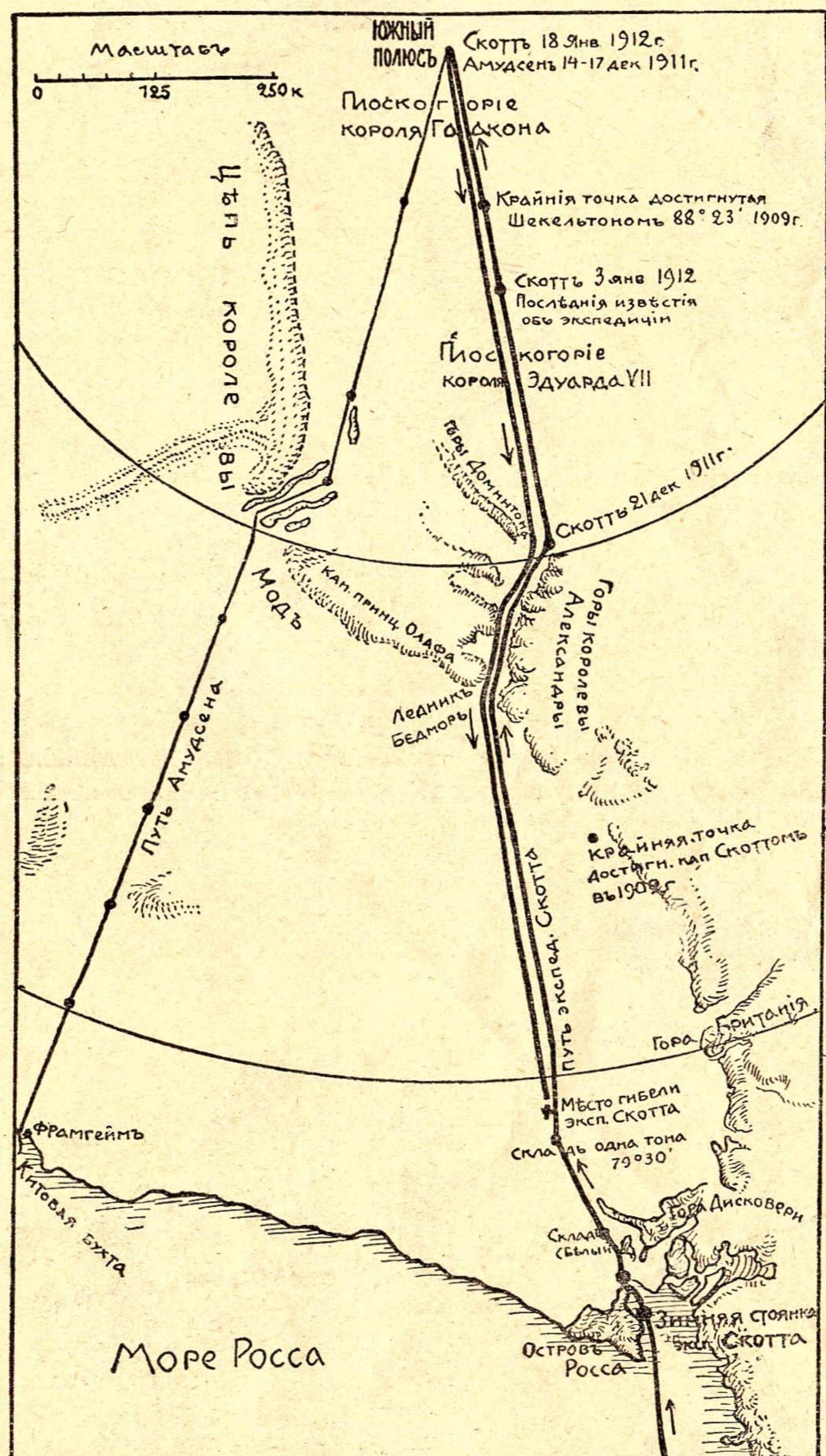

Схема движенія отряда кап. Скотта къ южному полюсу и его обратнаго пути.

геологическихъ образцовъ, собранныхъ имъ и представляющихъ огромную научную цѣнность.

Тѣла погибшихъ были похоронены тамъ же, гдѣ ихъ нашли, и послѣ краткой молитвы, прочтеної руководителемъ спасательнаго отряда хирургомъ Аткинсономъ, надъ палаткой, гдѣ они были погребены, былъ водруженъ крестъ. Такой же крестъ былъ поставленъ поблизости въ память капитана Оатса, тѣло котораго такъ и осталось не разысканнымъ, хотя отрядъ искалъ его на разстояніи 20 миль отъ палатки. Убѣдившись въ безполезности этихъ поисковъ, отрядъ отправился назадъ съ цѣлью потомъ итти на помощь къ лейтенанту Кэмпбеллю, который еще въ январѣ 1912 г. отправился на саняхъ въ сопровождѣніи пяти человѣкъ въ небольшую экспедицію, но не успѣлъ

вернуться до наступлення зими и участь котого теж викликав більшія опасення.

Кэмпбелль разсчитывалъ встрѣтить корабль, какъ было
условлено, въ бухтѣ Терра Нова въ февралѣ и уже на немъ
переправиться на мысъ Эвансъ. Однако корабль, вслѣдствіе
неблагопріятныхъ условій льда, не могъ подойти къ берегу, и
Кэмпбеллю пришлось остатсь зимовать, такъ какъ мысъ на-
ходился отъ него на разстояніи 200 миль и нельзя было до-
браться до него, пока на морѣ не образовался крѣпкій ледъ.

Кэмпбелль былъ очень разочарованъ и огорченъ не-приходомъ судна. Предстояла тяжелая и мучительная зима, и къ ней надо было подготовиться. Путешественники устроили для сеbя жилище въ снѣжномъ сугробѣ, въ кото-ромъ вырыли пещеру и обложили ее морскими водорослями.

Въ теченіе шести съ половиною мѣсяцевъ они вели самую примитивную жизнь въ своемъ снѣжномъ жилищѣ. Пищу ихъ составляло тюленье мясо и жиръ, къ которому они прибавляли небольшое количество сухарей изъ оставшагося у нихъ запаса. У нихъ оставался также небольшой запасъ какао и сахара, который они расходовали съ большою осторожностью.

Однако, несмотря на эти тяжелые условия и на желудочные заболевания, подрывавшие их силы, никто из этого отряда не погиб, и они могли все-таки 30 сентября тронуться в путь, а 7 ноября благополучно достигли мыса Эванса.

Судьба имъ болѣе благопріятствовала, нежели капитану Скотту и его товарищамъ.

Капитанъ Робертъ Скоттъ былъ еще молодъ (онъ родился въ іюнѣ 1868 г.), и въ британскомъ флотѣ, где онъ служилъ, ему открывалась блестящая карьера, но онъ отказался отъ нея, чтобы посвятить себя антарктическимъ изслѣдованіямъ. Когда онъ вернулся въ 1904 г. изъ своей первой экспедиціи, ему былъ устроенъ самый восторженный пріемъ въ Англіи, и онъ снова поступилъ на дѣйствительную службу въ англійскій флотъ, даже былъ командиромъ судна. Но въ 1909 г. онъ опять-таки вышелъ въ отставку и занялся приготовленіемъ къ своей второй, роковой экспедиціи въ Антарктиду. Незадолго до этого онъ женился на миссъ Брюсъ, скульпторшъ, ученицѣ Родена, выставлявшей свои работы въ Салонѣ и королевской академіи. Его единственный сынъ родился передъ его отправленіемъ въ экспедицію. Когда мальчику минуло два года, жена Скотта послала его портретъ вмѣстѣ съ рождественской карточкой своему мужу, разсчитывая, что онъ получитъ эту посылку, когда пустится въ обратный путь, но—увы!—ему не пришлось получить этой радостной посылки.

Капитанъ Оатсъ, такъ безстрашно ринувшійся навстрѣчу смерти, чтобы облегчить участъ своихъ товарищѣй, былъ однимъ изъ героевъ бурской войны, гдѣ онъ такъ же прославился своей необычайной смѣлостью и презрѣніемъ къ смерти. Любовь къ приключеніямъ заставила его присоединиться къ послѣдней антарктической экспедиціи капитана Скотта. Извѣстно, что онъ оказалъ также значительную материальную поддержку этой экспедиціи.

Докторъ Вильсонъ участвовалъ и въ первой, благополучно окончившейся экспедиціи капитана Скотта, на кораблѣ „Discovery“. Кромѣ своихъ медицинскихъ обязанностей ей, онъ исполнялъ и обязанности главнаго зоолога экспедиціи. Кромѣ того, онъ былъ художникъ, и послѣ него осталось множество рисунковъ, изображающихъ сцены изъ жизни экспедиціи. Онъ всегда и всюду сопровождалъ капитана Скотта и погибъ вмѣстѣ съ нимъ.

Предстоящимъ лѣтомъ предполагаютъ организовать экспедицію на мѣсто гибели изслѣдователей и воздвигнуть тамъ памятникъ, на которомъ, кромѣ именъ погибшихъ, будутъ еще слѣдующія простыя, но выразительныя слова: „Умерли при своемъ возвращеніи съ южнаго полюса въ мартѣ 1912 года. Бороться, искать, находить, но никогда не уступать—было девизомъ ихъ жизни“.

придавала всей вицем Московской культурѣ такой народный характеръ.

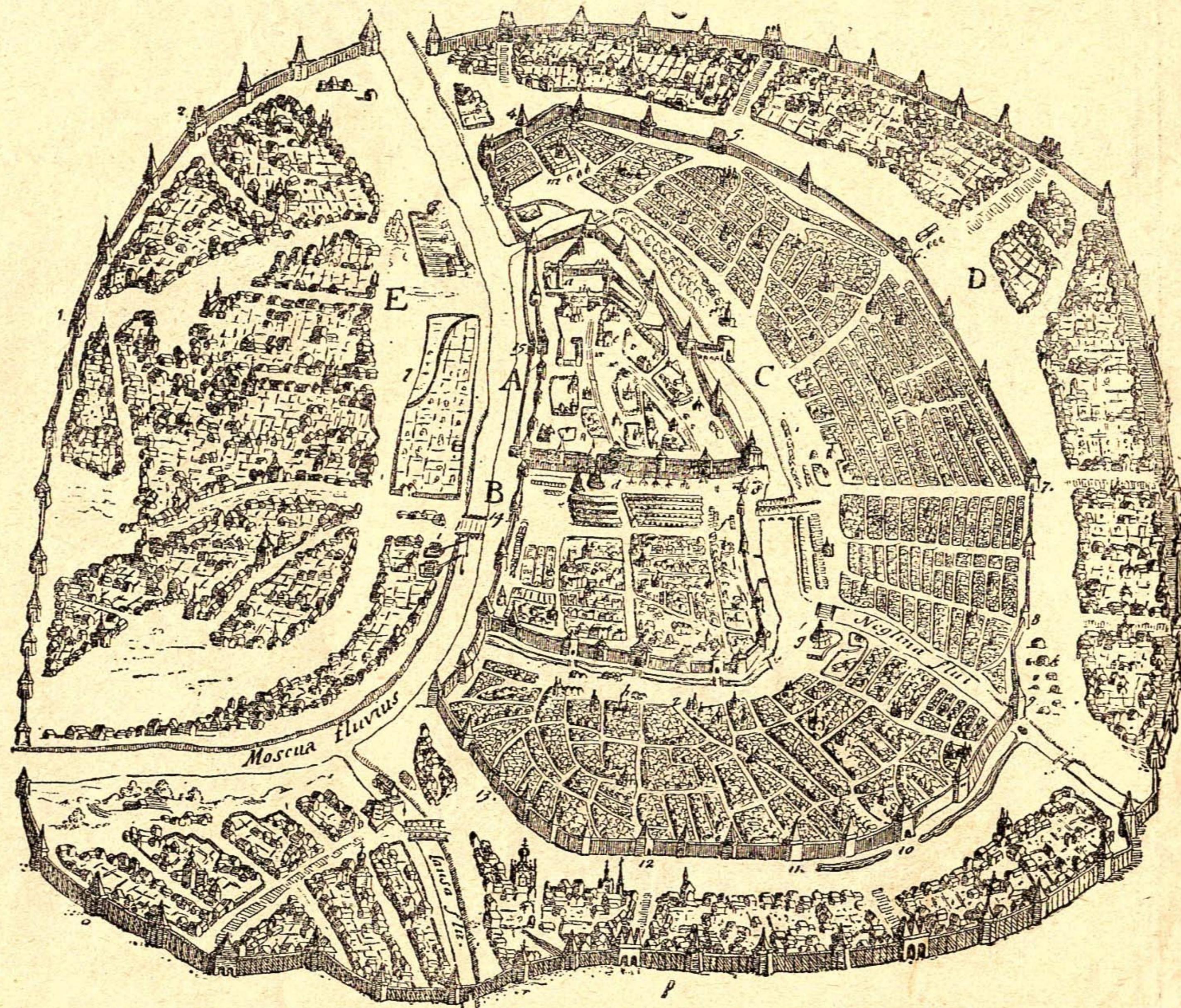
Московская Русь была прежде всего Русью деревянной и, можно сказать, деревенской, такъ что сельчанинъ, попадая въ городъ, не терялся тамъ, какъ нынѣ, средь невиданныхъ и непривычныхъ строекъ. Даже сама Москва имѣла такой деревенскій видъ и, привлекая издали взоры своимъ бѣлокаменнымъ Кремлемъ, являлась вблизи беспорядочнымъ сбирающимъ бревенчатыхъ избъ; по слову одного заѣзжаго иностранца, „она представлялась издали великолѣпнымъ Іерусалимомъ, а внутри являлась лишь бѣднымъ Виолеемомъ“.

Какъ ни обширны были подчасъ тѣ хоромы, что ставилъ себѣ бояринъ или иной именитый человѣкъ (не даромъ въ былинномъ описаніи говорится о „семидесяти теремахъ на д. орѣ Чурилиномъ“), а эти хоромы были ничѣмъ инымъ, какъ произвольнымъ соединеніемъ нѣсколькихъ крестьянскихъ избъ.

Крестьянское жилье и теперь сохранило свой старобытный обликъ: всякому, кто бывалъ въ великорусской деревнѣ, известно, что оно состоитъ изъ избы, клѣти съ подклѣтомъ и отдѣляющихъ эти двѣ главныя части сѣней. На Московской Руси другого планастройки, можно сказать, и не знали. По этому плану ставились и боярскія хоромы, и государевы палаты, и патріаршіи кельи: въ одномъ строеніи обычно заключались только три указанныя, за едinenія отъ вѣковъ клѣти, и даже цари знали въ своемъ жильѣ не больше какъ четыре покоя: переднюю, крестовую, комнату (кабинетъ) и опочивальню.

Чтобы увеличить жилье по случаю увеличенія семьи, на деревнѣ, какъ и въ городѣ, на крестьянскомъ дворѣ, какъ и въ боярской усадѣ, знали лишь одинъ способъ: къ прежней избѣ по тому же плану пристраивали новую, соединяя ихъ сѣнями или переходами. Такъ это дѣлалось и „на верху“, у государя, гдѣ для каждого члена семейства еще въ дѣствѣ ставились особыя хоромы.

Но Московская Русь не только строилась вся по разъ выработанному народному образцу: она и одѣвалась на одинъ ладъ. Правда, та старинная одежда съ первого взгляда кажется какъ будто большую сложность и разнообразіе.

Планъ Москвы XVII вѣка. (Изъ «Путешествія Олеарія».)

ТРИСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Очерки русской культуры XVI—XVII вѣка.

Я. Берлина.

I.

Чѣмъ едина была Московская Русь.

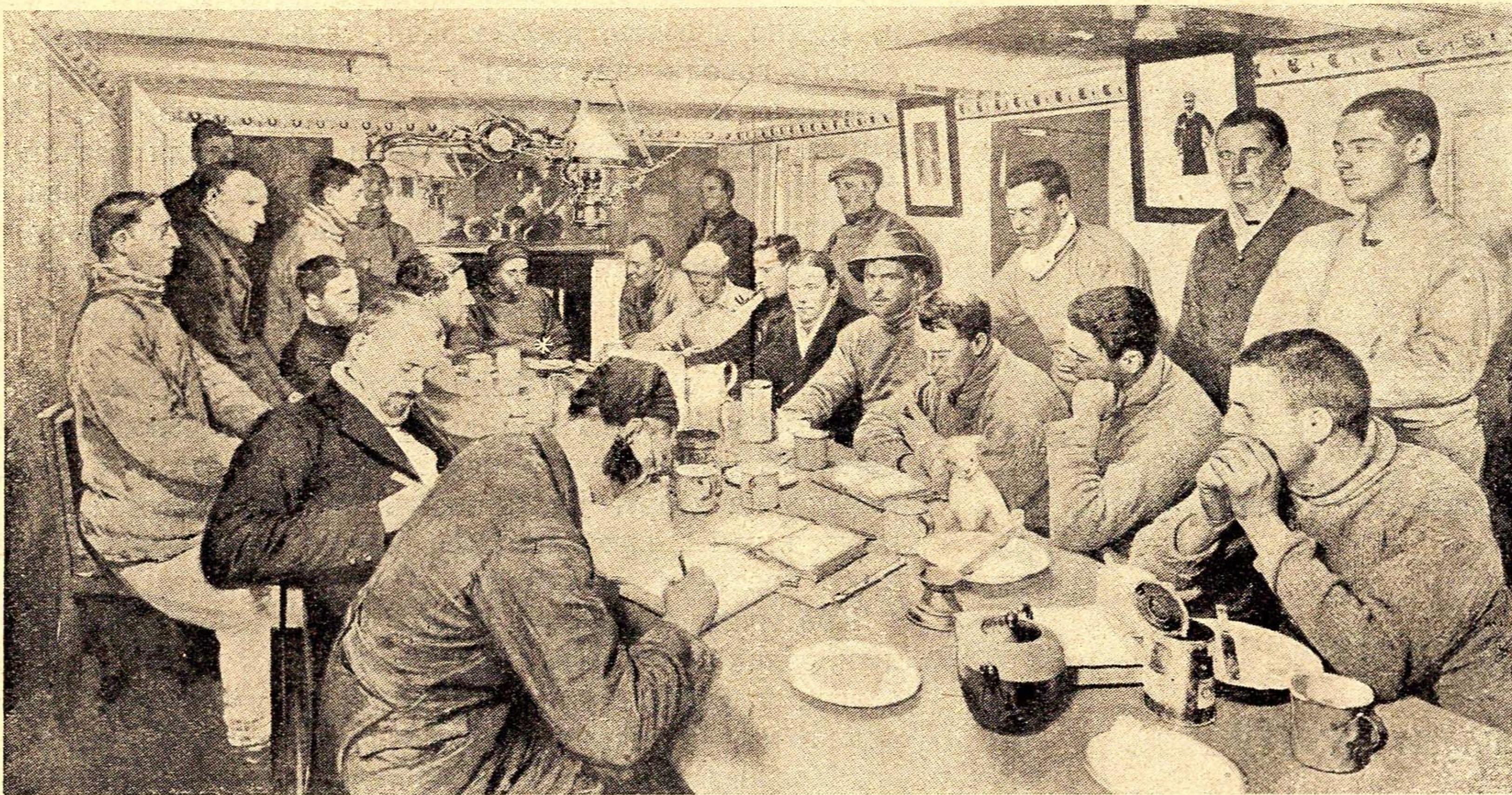
Велика и сильна стала Москва въ XVI вѣкѣ; свои люди съ гордостью называли ее „третьимъ Римомъ“ и далеко за рубежомъ стали говорить о безвѣстной дотолѣ Московскіи какъ о великой державѣ.

Но Московское царство-государство было хоть и широко скроено, да некрѣпко сшито. Ибо слаба была внутренняя связь въ его обществѣ, гдѣ каждый тянулъ врозь и гдѣ непривычна еще была самая мысль объ общемъ благѣ. Какъ само государство, не научась еще заботиться о нуждахъ населенія, всю свою мудрость полагало въ томъ, чтобы собрать съ земли поболѣ денегъ,—такъ и всякий чинъ въ государствѣ радѣлъ только о своемъ. „Всякъ своимъ печется, а не государскимъ, ни земскимъ“, такъ характеризуетъ свое время лѣтописецъ XVI вѣка.

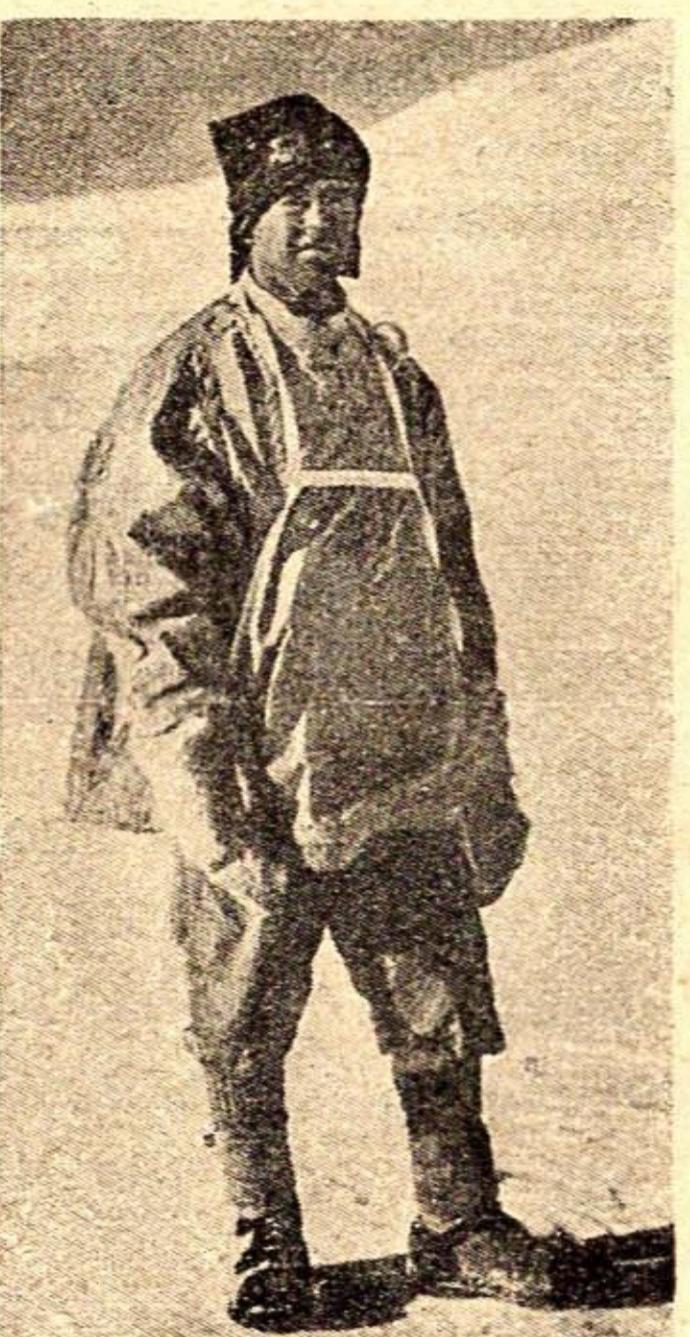
Но если слаба еще была гражданственность въ московскомъ обществѣ, если скучна была его государственная мысль, все то же оно знало чувство, которое спаивало его воедино, которое роднило и сближало враждующія межъ собой единицы. Эгимъ чувствомъ была любовная преданность народной старинѣ.

Старина, ея обычай и обрядъ, правила всей жизнью московской, всѣмъ общественнымъ и частнымъ бытомъ. Какъ повелось изстари, какъ положили дѣды и прадѣды, такъ и жилье московскій человѣкъ, какого бы онъ чину ни былъ, великаго или малаго. Конечно, у спесиваго боярина или именитаго гостя была иная повадка жизни, чѣмъ у простого посадскаго человѣка. Но здѣсь сказывалась лишь разница въ соціальномъ положеніи, а никакъ не разнѣ во взглядахъ, понятіяхъ и культурныхъ привычкахъ.

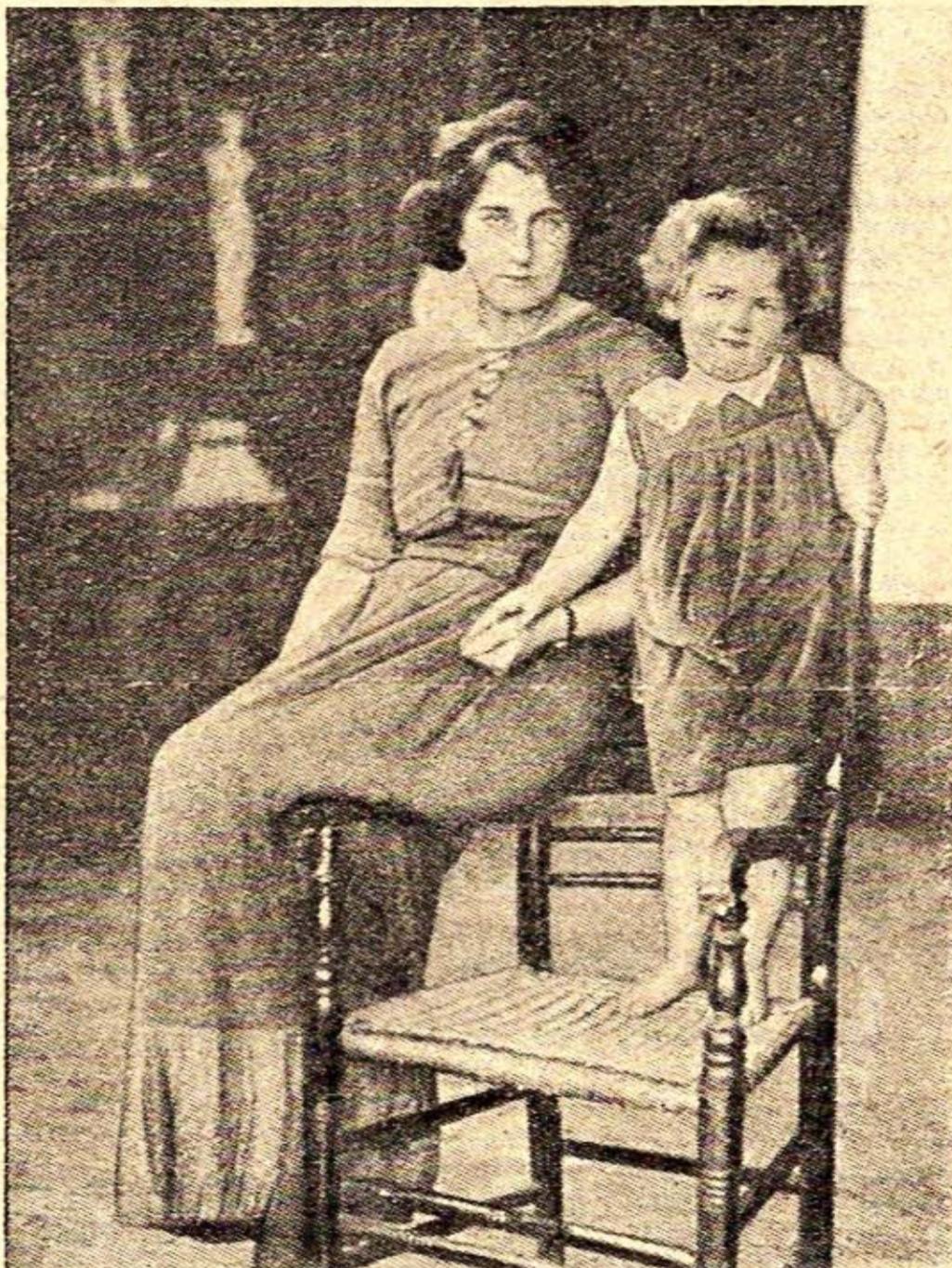
Такой разнѣ Московская Русь не знала. Во вицемъ „чинѣ жизни“, какъ и въ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ своихъ, она была едина и нераздѣльна, отъ крестьянской избы до государева Кремля. По одному и тому же образцу она строилась и одѣвалась, забавлялась и грѣшила сущѣріемъ. Эта-то вѣрность старинѣ и

Капитанъ Скоттъ (*) и его товарищи въ кають-компаниі «Терра Нова».

Кап. Скоттъ въ полярномъ костюмѣ.

Жена и сынъ капитана Скотта.

Кап. Скоттъ въ формѣ морского офицера.

ТРАГЕДІЯ ЮЖ

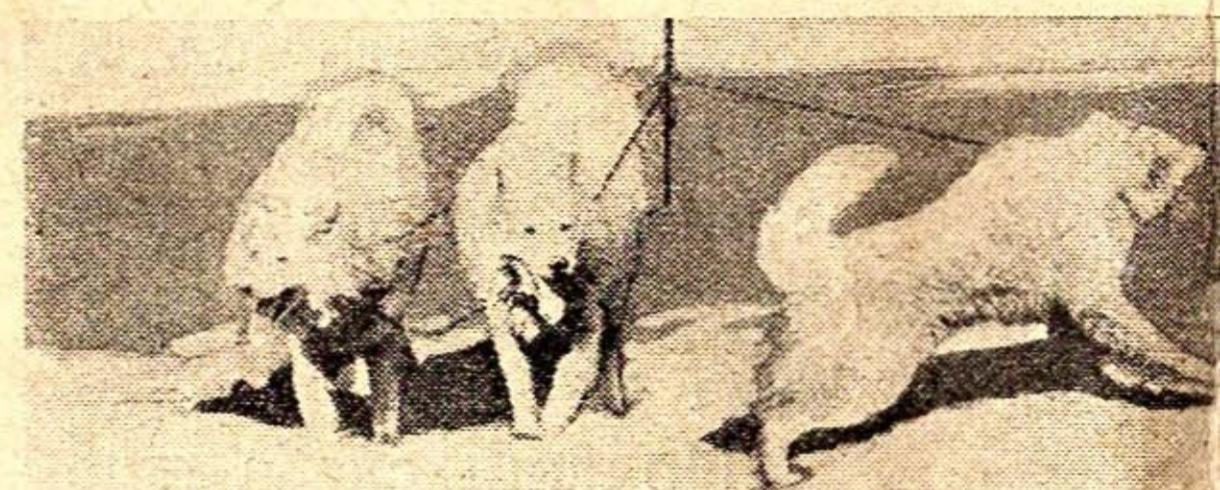
Къ ГИБЕЛИ КАП.
ЧЕТЫРЕХЪ

Собираясь въ свое второе путешествія и останавливаясь на способныхъ принести пользу экспедиціи и знаніями. Очень большое внимание уделялось животныхъ—собакъ и лошадямъ полярной экспедиціи. Онъ самъ избралъ лучшихъ собакъ, а относилъ манчжурской породѣ, какъ наиболѣе выносливые.

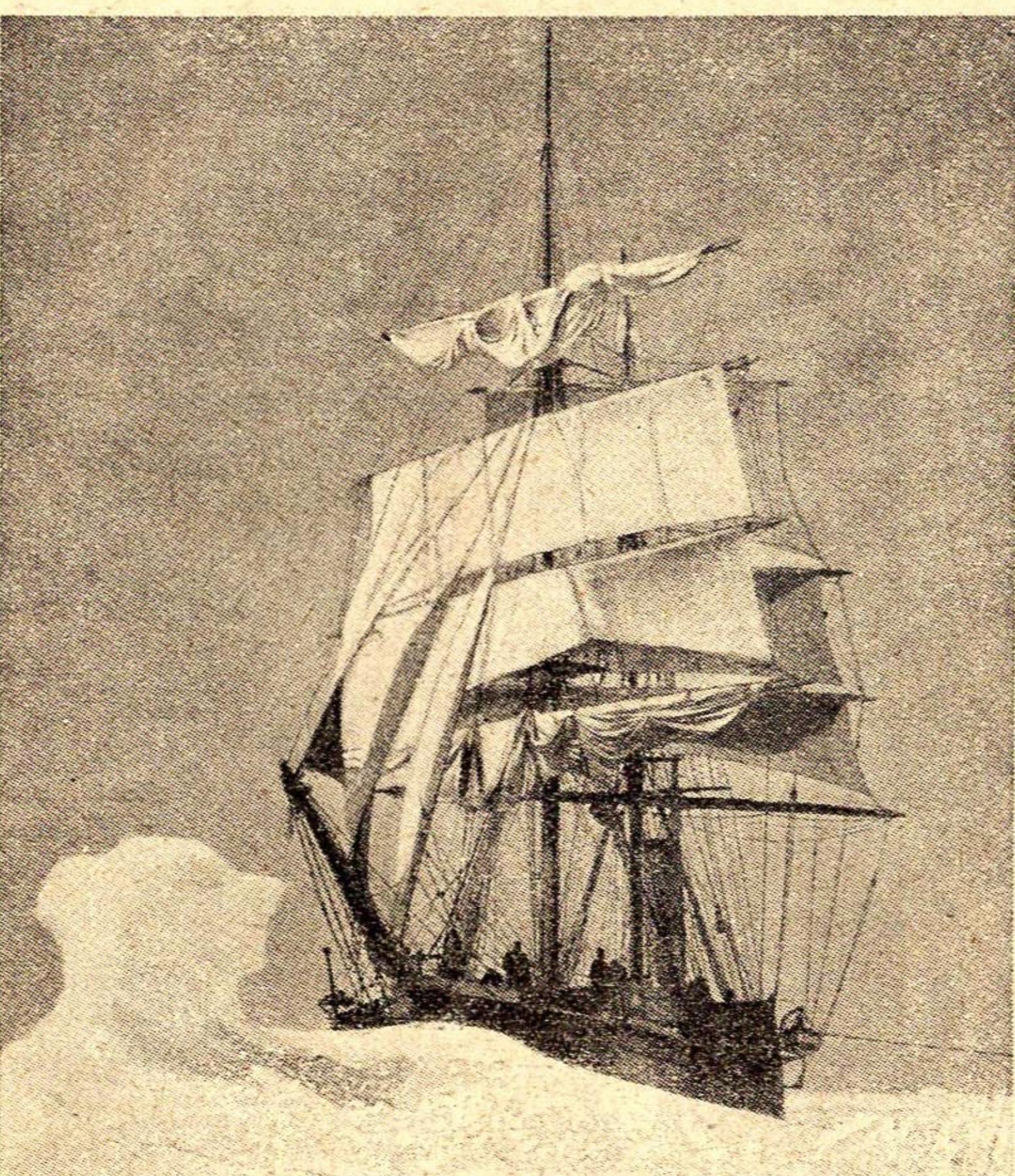
Много выстрадали члены экспедиція, но не менѣе пришло спасительное сопутствіе. Несмотря на окружавшіе Скоттъ, опровергнувшіе заботливость, всѣ понимали и держали неимовѣрныхъ трудности.

Какъ лошадямъ, такъ и собакамъ снѣгу, распадавшемуся какъ пурпурные кристаллы, ниже 30°, ледяные кристаллы, щающиеся въ острыя иглы. Эти мученія собакамъ экспедиціи, погибшихъ по образцу гималайскихъ муловъ.

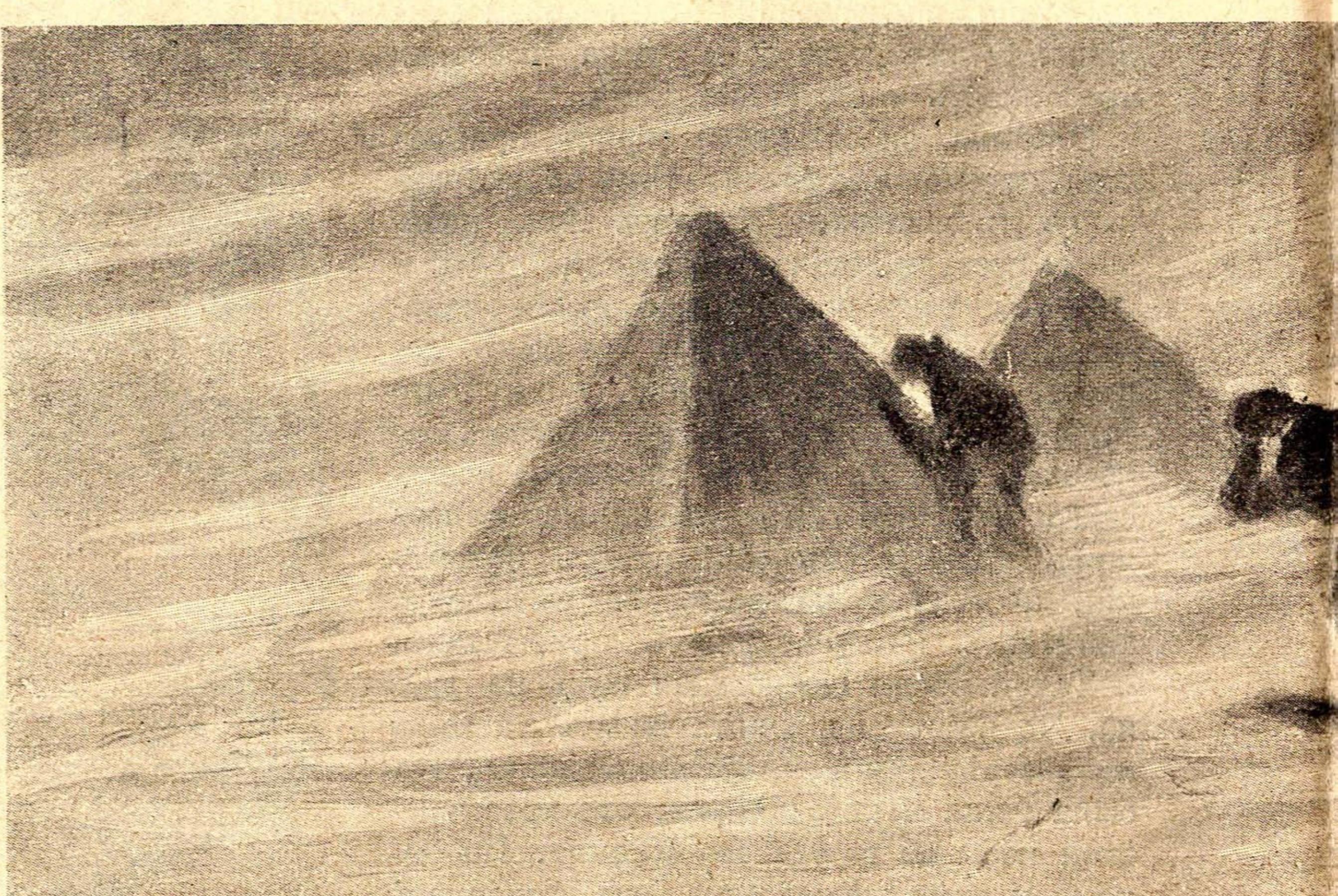
Хотя манчжурская лошади оказались неудачными, Скоттъ не могъ пользоваться ими, надо было везти слишкомъ много, не взялъ съ собой въ свой походъ собакъ, требовавшихъ много места. Скоттъ при своемъ движении использовалъ моторными санями. Какая судьба ждала его? Можетъ быть необычайная, наметавшая горы снѣга, занесла его въ ледяную пещеру.

Лапландскія собаки экспедиціи.

Корабль капитана Скотта «Терра Нова» среди льдовъ.

Снѣжный ураганъ въ Антарктидѣ. Подобный ураганъ

НАГО ПОЛЮСА.

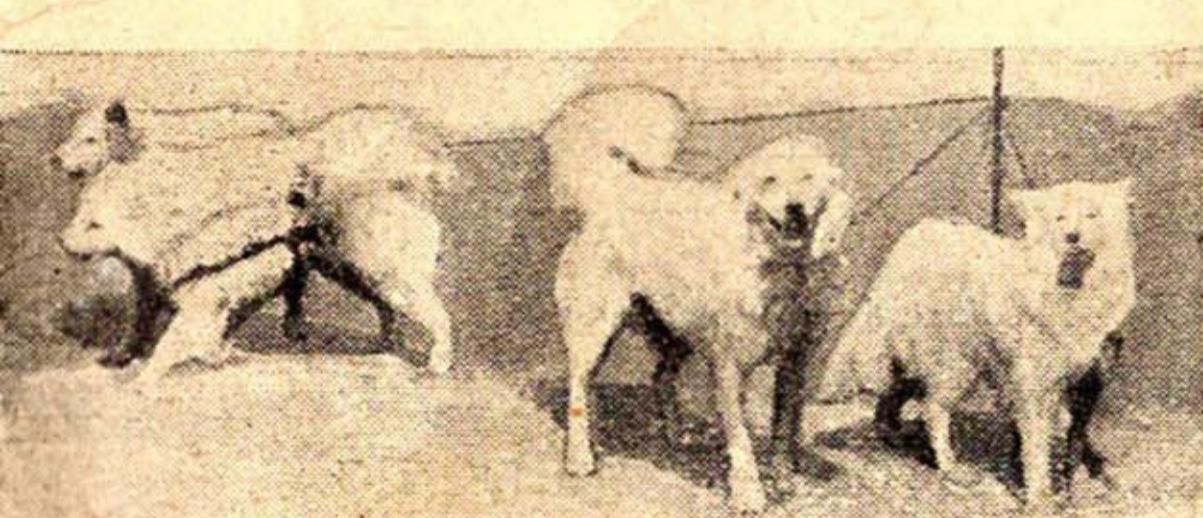
Р. Скотта и его товарищем.

путешествие к южному полюсу, то подбирал спутников своего отбора только на людях, вполне спедиции, какъ своей силой, такъ и снѣгъ. Скоттъ обратилъ также на снѣгъ—необходимыхъ участниковъ, и бѣзъ въ Лапландію, гдѣ покупалъ лошадей остановился на снѣгѣ выносливой.

предиціи во время своего путешествия перенесли и ихъ вѣрнѣмъ четверть на всѣ заботы, которыми ихъ вѣзъ къ животнымъ съ прогателемъ. Большая часть собакъ не вынесла пути и погибли.

акамъ трудно было идти по снѣгу. Это явленіе обычное въ снѣга разсыпаются и превращаются въ иглы, причиняли особенно много боли какъ лошади были подкованы.

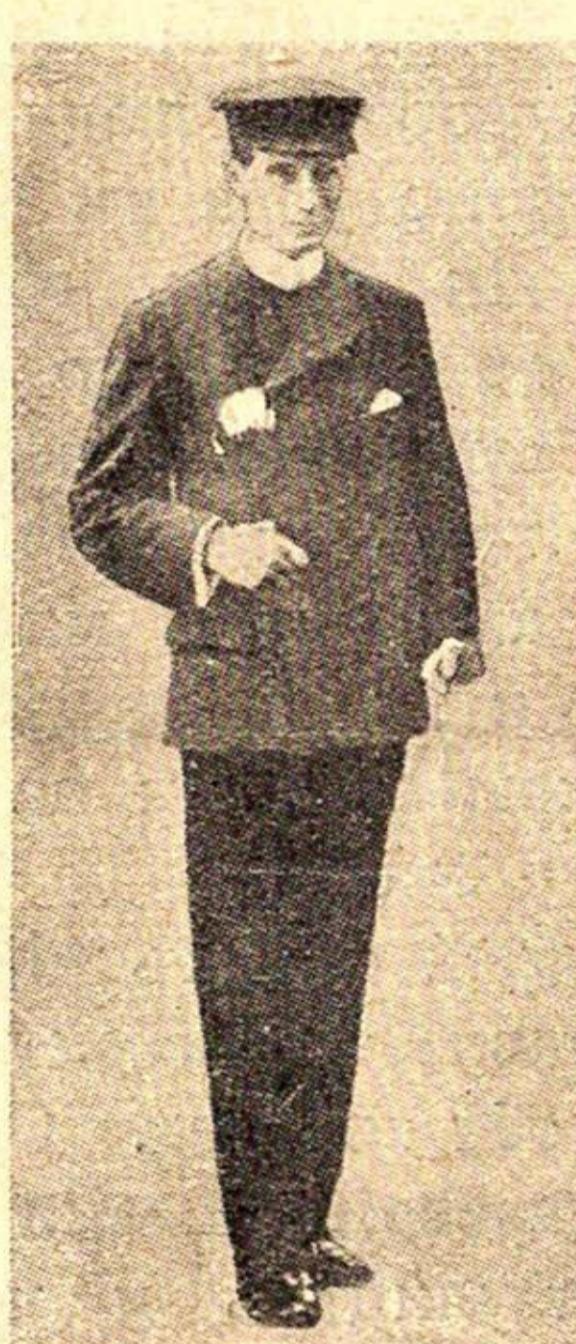
оказались очень выносливыми, но устали ими долго, такъ какъ для нихъ не было корма. Поэтому кап. Скоттъ неоднажды переходилъ ни лошадей, ни снѣголымя мясо. Повидимому кап. Скоттъ полюсу и обратно пользовался санями, не извѣстно, какъ постигла эти сани,—не извѣстно, какъ мятель, въ нѣсколько минутъ остановила моторъ такъ же, какъ монета.

Экспедиціи капитана Скотта.

Капитанъ Скоттъ (*) и члены его экспедиціи у подножья Эребуса.

Докторъ Вильсонъ.

Капитанъ Оатсъ.

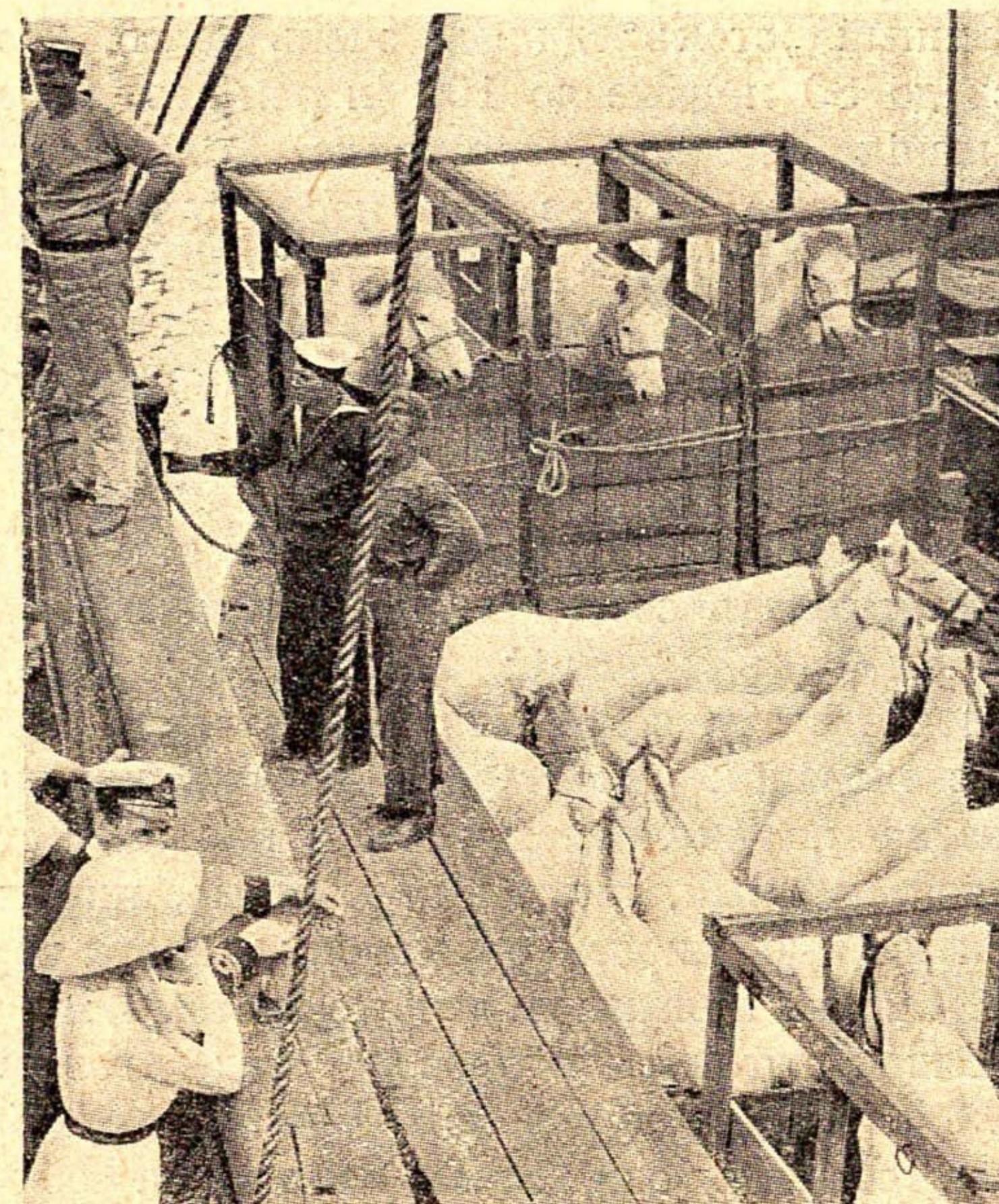
Боцманъ Эвансъ.

Лейтенантъ Буэрсъ.

былъ причиной гибели кап. Скотта и его спутниковъ.

Двадцать пони кап. Скотта на палубѣ «Терра Нова».

Вѣдь одни названія ея чего стоять! Тутъ и зипуны, и кафтаны, и кожухи, и опашки, и охабни, и однорядки, и ферязи, и епанчи.

Но, какъ говорить историкъ, „за множествомъ этихъ наименованій больше сходства, чѣмъ отличія. Вообще одежда была одинакова по покрою, какъ у царей, такъ и у крестьянъ, и отличалась только степенью убранства“. (Костомаровъ).

Простой человѣкъ шилъ свою одежду изъ крашенины или сермяги, а у знатнаго шли на нѣе и „отласъ“, и

Старая Москва. Съ карт. А. Васнецова.

„шелкъ золотной“, и „бархатъ веницейской“, и „камка адамашка“ (дамасская). Но какъ ни отличался пышно разодѣтый бояринъ, въ его коробомъ стоявшемъ отъ густого шитья одѣяніи, отъ сермяжнаго мужика, а внимательный наблюдатель легко могъ подмѣтить, что оба эти человѣка обшиты хоть и въ разныхъ мастерскихъ, да по одной и той же модели...

Съ боярской ъствой было не иначе, чѣмъ съ боярской одеждой: и тутъ было все давно народу знакомое, отъ вѣка обычное. Бояринъ былъ гораздъ покушать: „другъ съ другомъ пиршествуютъ почасту“, свидѣтельствуетъ о боярахъ бѣжавшій съ Москвы подьячій Котошихинъ въ своемъ цѣнномъ описаніи Россіи XVII вѣка. Такой пиршественный „столъ“ длился очень долго, ибо тутъ подавалось до 50 и даже до 100 перемѣнъ блюда. Во время пребыванія датскаго королевича Вольдемара въ Москвѣ случилось даже, что государь послалъ ему обѣдъ не менѣе какъ въ 250 блюдъ.

Но все это огромное количество блюдъ готовилось на одинъ и тотъ же ладъ, все это были излюбленныя народъ рыбныя и пирожныя „ѣсты“. За великимъ праздничнымъ столованіемъ, устраивавшемся на патріаршемъ дворѣ о соборный праздникъ Успенія Богородицы, вся полусотня блюдъ состояла почти исключительно изъ разныхъ рыбныхъ кушаній и пироговъ: тутъ были, какъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся до насъ запись о подобномъ столованіи: ухи стерляжки, ухи окуньи, ухи щучьи, ухи карасьи, ухи линевыя, лещи паровые, стерляди паровые, язи паровые, пироги просыпные, пироги росольные, пироги кислые, пироги съ молоки, пироги круглые, пироги косые, пироги пряжные и дальше въ томъ же родѣ. „ѣсты жъ обычай готовить попросту“, какъ говорить Котошинъ. Московская кухня всѣ рецепты свои брала изъ народнаго обихода, она основывалась на обычай, а не на искусство, и лучшей поварихой была та, которая знала, „какъ у людей“ готовятъ. Ибо гастрономія для всей Руси была тогда одна и если простой народъ любилъ лукъ и

чеснокъ, то и за боярскимъ столованіемъ обѣ эти приправы занимали почетное мѣсто; по разсказу нѣмца Олзарія, знатные русскіе господа ъли въ такомъ изобиліи лукъ и чеснокъ, что непривычному быть среди нихъ было „невыносимо тягостно“.

Такимъ образомъ вся разница въ столѣ московскихъ людей сводилась къ тому, что одинъ ълъ сыто, а другой голодно. Подобно этому и день имѣлъ для всей Московской Руси одинъ и тотъ же распорядокъ, хотя иной проводилъ его больше въ праздности, а другой за страдной работой.

День на Москвѣ начинался рано; знатные, какъ и простые вставали лѣтомъ съ восходомъ солнца, а осенью и зимой—за нѣсколько часовъ до свѣта. Не отставая отъ другихъ, и самъ государь поднимался уже часа въ 4 утра по нашему нынѣшнему счету¹⁾. Въ первомъ часу по тогдашнему московскому времени съѣзжались къ Кремлю служилые люди большого и малаго чина ударить царю челомъ. Также рано начиналась служба въ приказахъ, куда велѣно было пріѣзжать зимой за часъ до дня, т.-е. до разсвѣта. И ужъ, конечно, не дремала суетливая дѣловая жизнь въ торговыхъ рядахъ.

Но къ полуудню все опять замирало. Не озорничали на кремлевскихъ площадяхъ дворовые люди, сбиравшіеся здѣсь съ ранняго утра въ большомъ числѣ въ ожида-ніи своихъ господъ, служилыхъ людѣй, явившихся по обычаю бить чѣломъ на го-сударевомъ верху. Не кричали по рынкамъ „походячіе просолишкі“, квасники, калачники, мяники, пирожники, блинни-

ки, не зазывали къ себѣ торговцы. Приказы, лавки, мастерскія—все закрывалось, и на Московскую Русь сходилъ послѣ обѣденный угомонъ.

Этотъ полуденный отдыхъ быль освященъ народнымъ обычаемъ и поставленъ вся кому не только что въ право, но и почти въ обязанность. Спали послѣ обѣда и „въ верху“, въ государевомъ Кремлѣ, спали бояре, спали купцы; отдыхала на улицахъ и чернь. Не спать или, по крайней мѣрѣ, не отдыхать послѣ обѣда считалось въ нѣкоторомъ смыслѣ ересью, какъ всякое отступленіе отъ працѣдовскихъ обычаевъ. Извѣстно, что въ числѣ подозрѣній, обличавшихъ въ самозванцѣ не царское происхожденіе, было и то, что онъ не спалъ послѣ обѣда...

Послѣ полуденнаго перерыва, часамъ къ 3 — 4, жизнь вступала вездѣ опять въ свое обычное теченіе. Въ Кремль опять съѣзжались думные чины — „сидѣть о дѣлахъ“, — и на кремлевскихъ площадяхъ попрежнему не было проходу отъ задирокъ озорничавшей господской челяди. Въ приказахъ, согнувшись надъ столами, подьячіе вновь принимались выводить привычной рукою свое каверзное письмо. И снова поднимался на рынкахъ смолкшій было человѣческій гомонъ, снова громогласно выхваляли свой товаръ разносчики и снова купецъ и покупатель старались надуть другъ друга, божась и клянясь, призываю всѣхъ святыхъ во свидѣтели и оглашая площадь „скаредными ругательствами“.

Къ вечеру дѣловая жизнь замирала и наступало время развлечений въ домашнемъ кругу. И здѣсь сказывалась опять общность вкусовъ и культурныхъ потребностей московскихъ людей всякаго чина. То, что доставляло забаву и развлечениe простому всенародству, то служило потешениемъ и боярину и самому государю. Странники-богомольцы, бахари-домрачей, забавники-шуты,—всѣ эти знакомцы

¹⁾ Московская старина учитывала сутки по-восточному, дѣля ихъ на дневные и ночные часы: часъ восхода былъ первымъ часомъ дня, часъ заката первымъ часомъ ночи.

и любимцы простонародной толпы „съ охотой принимались“ въ боярскихъ хоромахъ и въ государевыхъ покояхъ.

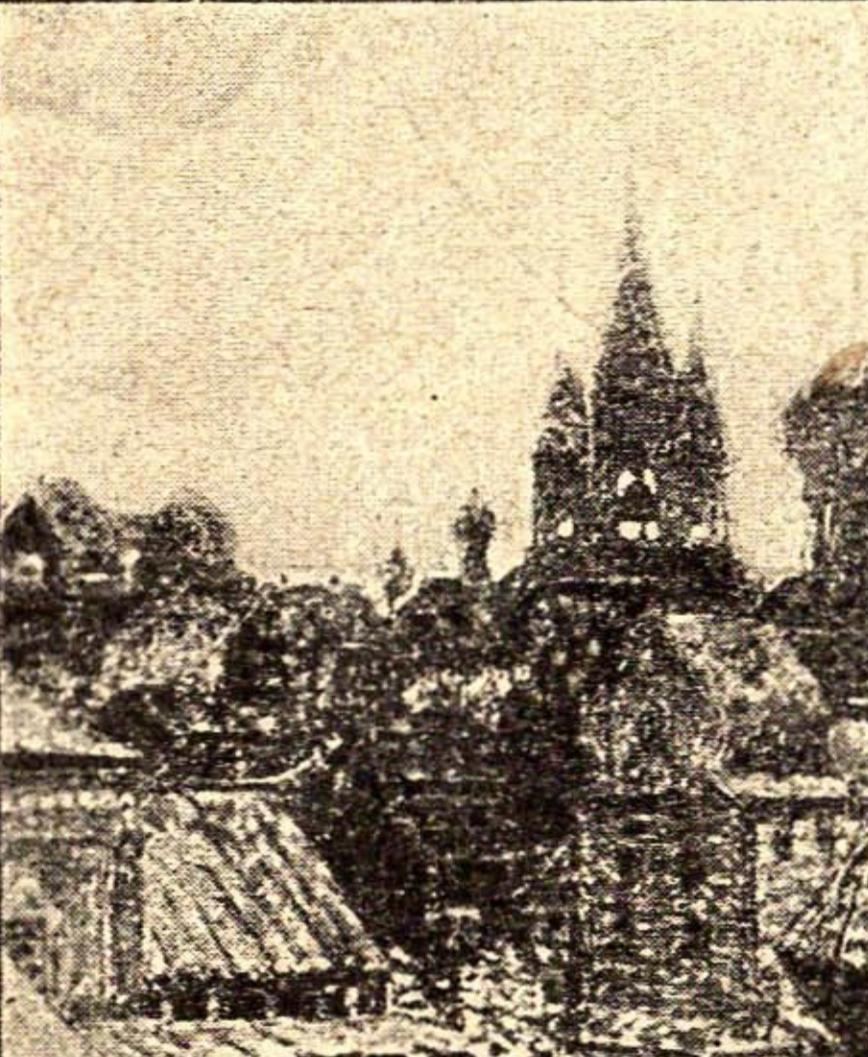
Въ дворцовомъ штатѣ государя состояли дураки - шуты, старцы-странники, сказители старинъ. Мать Михаила Феодоровича, принявъ иноческій чинъ и удалившись въ монастырь, не могла все же отказаться отъ привычнаго утѣшенія и оставила на службѣ при себѣ бахаря Петрушу, арапа Давыда Иванова да дурака Мосѣя и дурку Манку. Алексѣй Михайловичъ держалъ во дворцѣ бывалыхъ стариковъ и очень любилъ слушать ихъ разсказы о томъ, что они видѣли и слышали отъ добрыхъ людей на сеоемъ долгомъ вѣку. Одинъ разъ рассказывалъ государю о далекомъ востокѣ, о кизильбашской землѣ; другой—о бѣдствіяхъ, какія довелись на его долю въ плѣну у невѣрныхъ; третій вспоминалъ литовское разореніе, когда, какъ говорили, десятый человѣкъ остался на всей Руси.

„Верховые“ богомольцы пѣвали тому же государю Лазарю и вѣтъ тѣ духовные стихи, которые еще и теперь поютъ народу странствующіе слѣпцы. Бывали еще при царскомъ дворцѣ слѣпцы - домрачей, которые распѣвали всякия старины, — сказки и былины, — подъ звуки домры.

Для московского человѣка эти старины имѣли совсѣмъ иную цѣну, чѣмъ для современнаго россіянина. Ибо онъ всецѣло жилъ еще въ мірѣ тѣхъ образовъ и представлений, которые завѣщало Руси дреенее язычество.

Вѣра въ волшебство, въ дивыи духи природы, въ чары колдуновъ владѣла всѣми московскими умами: въ этомъ народѣ московскій, отъ низшихъ до высшихъ чиновъ своихъ, былъ тоже единъ. Наиболѣе просвѣщенные среди московскихъ людей не были свободны отъ суевѣрныхъ представлений и даже самое государство раздѣляло ихъ.

Воеводамъ наказывалось преслѣдоватъ не только татей и разбойниковъ, но и „бѣсовскихъ слугъ“, промышляющихъ волшѣствомъ. По отношенію къ врагу Москва также постоянно держалась на-чеку,—какъ бы не было съ его стороны какого-нибудь злого волхвованія. Такъ, послѣ заключенія ми́ра съ польскимъ королемъ при дворѣ Михаила Єеодоровича считалось за благое остерегаться грамотъ и подарковъ отъ Турскаго салтана: не было бы тутъ какого „насылочнаго дурна“. А въ 1632 году государь писалъ псковскимъ воеводамъ:

„Писали намъ изъ Вязьмы во-
еводы наши: посылали они за
рубежъ для вѣстей лазутчиковъ
и тѣ лазутчики, пришедъ изъ-
за рубежа, сказывали имъ, что
въ литовскихъ городахъ баба-
вѣдунья наговариваетъ на хмель,
который изъ Литвы ввозятъ въ
наши города, чтобы этимъ хме-
лемъ навести на людей морово
повѣтріе“. Вслѣдствіе этого за-
прещено подъ страхомъ смерти
покупать хмель въ Литвѣ.

Задумавъ сватать свою дочь за датского принца Вольдемара, царь Михаилъ Єзодоровичъ наказалъ своему послу сказать при датскомъ дворѣ, буде тамъ захотятъ имѣть портретъ царевны, что этого никакъ нельзя, ибо портретовъ съ царскихъ дочерей не снимаютъ „для остереганія ихъ государскаго здоровья“.

Вообще страхъ передъ „порчей“ всякаго рода смущалъ московскихъ царей еще больше, чѣмъ весь ихъ народъ. Боясь „сглазу“, царевича до 15 лѣтъ никому не показывали. Если онъ шелъ въ церковь, его заслоняли, какъ

ширмой, сукномъ, и въ церкви онъ тоже стоялъ невидимый для народа. Если замѣчали въ платьѣ царя дырочку, то затѣвали длинное дѣло о томъ, не сдѣлалъ ли ее кто съ дурнымъ умысломъ.

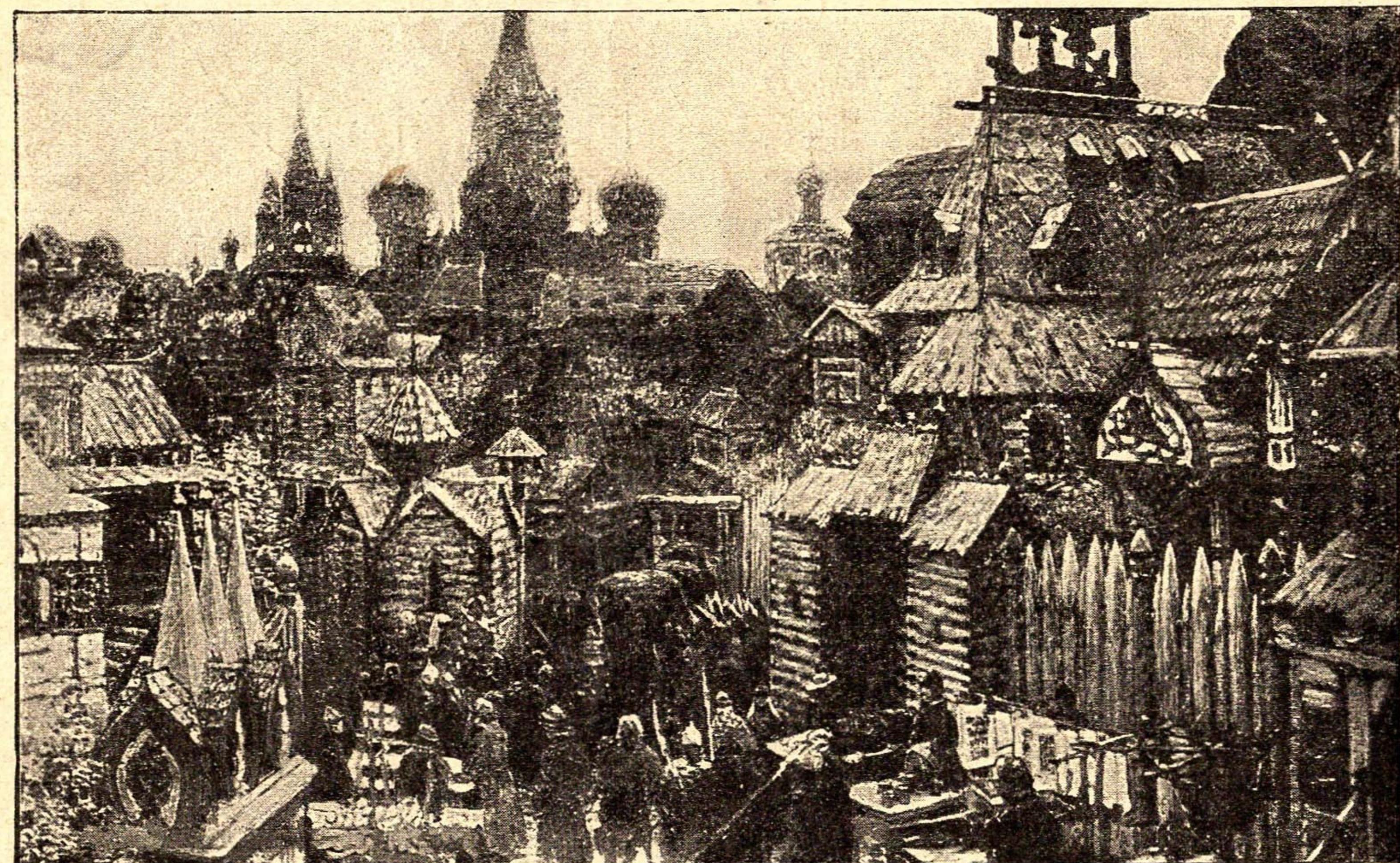
Такъ жила московская Русь, овѣянная чарами своей
старины. Какъ ни спесивился бояринъ передъ псадскимъ
человѣкомъ и наипаче передъ холопомъ, а онъ сидѣлъ съ
ними на одномъ корню. Онъ говорилъ тѣмъ же языкомъ,
мыслилъ тѣми же образами, былъ въ плѣну тѣхъ же
стародавнихъ представленій, чтилъ тотъ же обряѣный чинъ
жизни. И какъ ни враждовали межъ собой различные слои
московского населенія,—въ культурѣ своей московскій на-
родъ отъ низовъ до верховъ былъ единъ.

Это единство нарушилось, какъ извѣстно, въ дни Петровыхъ преобразованій. Верхи стали тогда усвоивать сѣбѣ культурные навыки Запада, нарядились въ нѣмецкое платье, сняли бороду на латинскій образецъ, заговорили непонятной рѣчью, гдѣ родныя русскому уху слова и выраженія мѣшались съ иностранными. А масса народная осталась у прежняго „старого корыта“.

Такъ произошелъ культурный расколъ на Руси, положивъ глубокую пропасть посреди единаго прежде народа. „Какъ трескается стекло, неравномѣрно нагрѣваемое въ разныхъ частяхъ своихъ, такъ раскололось и русское общество, неодинаково проникаясь западнымъ вліяніемъ въ главнѣйшихъ слояхъ своихъ“ (Ключевскій).

До сихъ поръ еще не сгладился этотъ разладъ и нынѣшняя Россія не знаетъ того культурнаго единства, которымъ отличалась Русь Московская.

ЧТО ЧИТАТЬ О МОСКОВСКОЙ СТАРИНѢ. Наша общедоступная литература по отечественной исторіи значительно обогатилась за послѣднее время, такъ что любитель историческаго чтенія не можетъ пожаловаться теперь на недостатокъ книгъ. Для ознакомленія съ московской культурой можно рекомендовать слѣдующія:

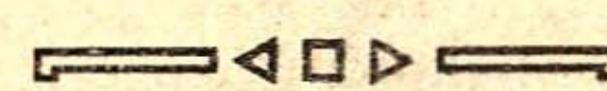

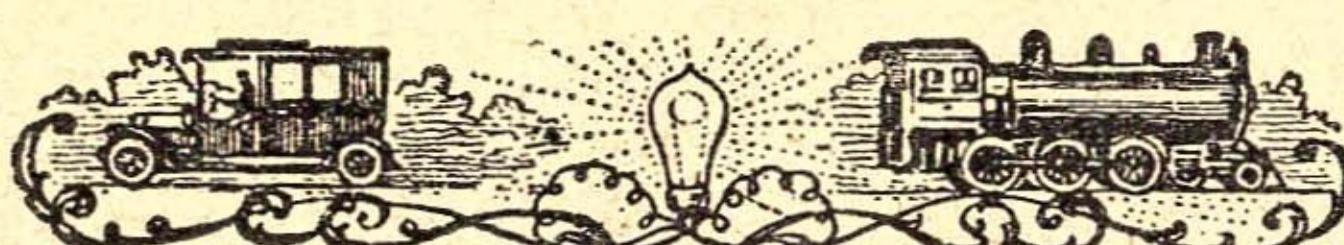
Уголокъ старой Москви. Съ карт. А. Васнецова.

В. Икономовъ., „Наканунѣ реформъ Петра Великаго“. Ц. 1 р. 25 к.—
даетъ нѣсколько сухое, но исчѣрпывающее описаніе государствен-
наго, общественнаго и частнаго быта Моск. Руси XVII вѣка; въ
введеніи излагаются основные факты культурнаго развитія предше-
ствующихъ эпохъ.

„Русская Исторія“ подъ ред. М. Довнара-Запольскаго, т. III,
д. 3. 50 к. Знакомить въ отдельныхъ очеркахъ и статьяхъ болѣе
близко съ различными сторонами московской культуры.

И. Е. Забѣлинъ, „Домашній бытъ Русскихъ Царей и Царицъ въ XVI—XVII вв.“ Объ части распроданы, но обѣщано въ скоромъ времени новое изданіе.

Англійскій Эдисонъ — Сэръ Хайрамъ Максимъ.

(Корреспонденція изъ Лондона).

Кто не слыхалъ въ настоящее время о бездымномъ порохѣ и обѣ автоматическихъ пушкахъ, выбрасывающихъ по нѣсколько сотъ зарядовъ въ минуту; однако очень немногіе знаютъ о личности ихъ изобрѣтателя.

Между тѣмъ авторъ этихъ изобрѣтений, сэръ Хайрамъ Стевенсъ Максимъ, является однимъ изъ выдающихся людей современной Англіи и пользуется славой великаго изобрѣтателя.

Сэръ Хайрамъ Максимъ по происхождению американецъ, онъ родился въ 180 г. въ Сѣверной Америкѣ, въ городѣ Сангервилль, въ штатѣ Мэнъ, въ семье небогатаго токаря. Съ самаго ранняго дѣтства онъ всталъ за токарный станокъ, затѣмъ поступилъ работнику въ экипажную мастерскую, а послѣ этого работалъ на различныхъ фабрикахъ и машинныхъ мастерскихъ Массачузета и Нью-Йорка.

Талантъ изобрѣтателя обнаружился очень рано въ Максимъ, и уже къ тридцати годамъ своей жизни онъ успѣлъ получить нѣсколько патентовъ на различные изобрѣтенія.

Въ 1878 г. Максимъ былъ выбранъ директоромъ вновь организованной Американской компаніи электрическаго освѣщенія, и тогда же были введены нѣкоторыя его изобрѣтенія по электричеству. Такимъ образомъ, имя Хайрама Максима связано съ самыми практическими приспособленіями въ электрической промышленности. Максимъ былъ признанъ однимъ изъ первыхъ изобрѣтателей въ области электричества.

Въ 180 г. Максимъ опубликовалъ описание процесса отложения углерода при нагреваніи угольныхъ палочекъ посредствомъ электричества въ атмосфѣрѣ азота и угольной кислоты; эти опыты Максима оказались однимъ изъ первыхъ существенныхъ шаговъ въ производствѣ электрическихъ лампочекъ накаливанія.

Въ 1883 г. Максимъ перѣхалъ въ Англію, гдѣ онъ и живетъ до сихъ поръ и гдѣ онъ пріобрѣлъ всемирную извѣстность, какъ изобрѣтатель автоматическихъ пушекъ и бездымнаго пороха.

Однажды при стрѣльбѣ изъ мушкета ему сильно отдало въ плечо, такъ что онъ упалъ на землю. Когда онъ поднялся съ земли, ему пришла въ голову гениальная идея,—почему люди не воспользуются при стрѣльбѣ той энергией, какая освобождается при горѣніи пороха, и Максимъ усердно занялся выполнениемъ этой мысли.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы ему удалось сдѣлать автоматическую пушку, которая стрѣляла сама собою.

Принципъ, на которомъ построилъ Максимъ свое орудіе, былъ очень простъ. Патроны помѣщаются на длинной лентѣ, которая движется внутри орудія.

Весь механизмъ стрѣльбы находится въ казенной части орудія, снаружи которого помѣщается небольшая кнопка, служащая вмѣсто спуска. Пушка приводится въ дѣйствіе нажиманіемъ кнопки, которая освобождаетъ одинъ изъ двухъ ударниковъ и дѣлаетъ первый выстрѣль. Послѣ этого отдача каждого выстрѣла ставить на мѣсто ударникъ, подвигаетъ патронъ, производить выстрѣль, выбрасываетъ гильзу и такъ далѣе, пока обойма съ патронами не дойдетъ до конца.

Никто не повѣрилъ, когда лондонскія газеты сообщили, что одинъ инженеръ электротехникъ изобрѣлъ пушку, которая сама заряжается и стрѣляетъ, пользуясь силой отдачи при выстрѣльѣ.

Пушка была выставлена Максимомъ для осмотра и опытовъ и вскорѣ сдѣлалась

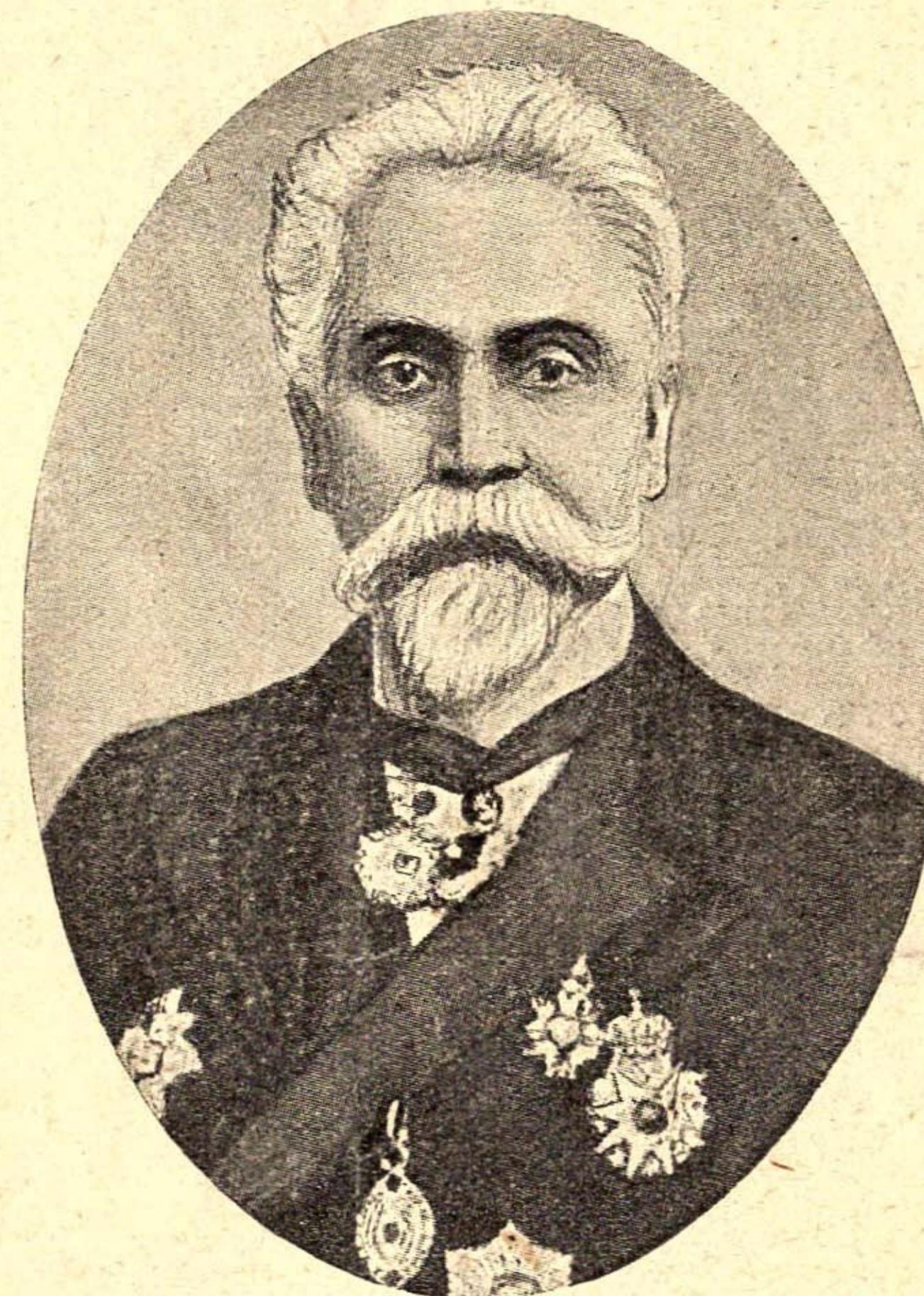
предметомъ обсужденія всего Лондона, а затѣмъ и всего міра.

Въ маленькой мастерской изобрѣтателя въ Хаттонѣ перебывали всѣ, кто интересовался этимъ новымъ орудіемъ.

Скоро пушки Максима были введены въ Англіи, а затѣмъ распространились и въ другихъ странахъ. Королева Викторія сдѣлала Максима за это изобрѣтеніе сэромъ Англіи.

Изобрѣтеніе Максима открыло новую эру въ производствѣ огнестрѣльного оружія. Максимовскія пушки могутъ выпускать до шести сотъ снарядовъ въ одну минуту, и отчасти благодаря имъ англичане одержали победу надъ бурами въ 1902 г.

Въ 1887 г. Максимъ получилъ англійский патентъ на способъ выдѣлки бездымнаго пороха. На всемирной выставкѣ въ 1881 г. въ Парижѣ Максимъ получилъ орденъ Почетнаго Легіона за первый электрическій регуляторъ, поддерживающій постоянный токъ въ системѣ лампъ накаливанія.

Сэръ Хайрамъ Максимъ.

Въ 1900 г. на выставкѣ въ Парижѣ Максимъ былъ однимъ изъ четырехъ изобрѣтателей, получившихъ высшую награду за разные изобрѣтенія.

Хирамъ Максимъ много работалъ и въ другихъ областяхъ техники, и его изобрѣтенія существуютъ во многихъ отрасляхъ производства.

Теперь ему 72 г., но его творческая мысль еще не гаснетъ, и онъ ревностно работаетъ надъ изобрѣтеніемъ новыхъ приборовъ и аппаратовъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Максимъ выпустилъ въ Лондонѣ одну брошюру о задуманномъ имъ новомъ приборѣ, которая возбудила широкіе толки во всемъ мірѣ.

Въ этой брошюре сэръ Хайрамъ Максимъ, потрясенный трагической катастрофой „Титаника“, излагаетъ свой планъ устройства особаго прибора для предотвращенія столкновеній на морѣ.

Въ высшей степени любопытны разсужденія Максима обѣ этомъ приборѣ и о принципѣ его устройства. Любопытно также и то, какъ натолкнулся Максимъ на идею обѣ этомъ аппаратѣ:

„Въ природѣ,—говоритъ Хайрамъ Максимъ въ своей брошюре,—существуютъ животныя, которыя могутъ летать или уходить при полной темнотѣ, не натыкаясь, однако, на встрѣчающіеся предметы; къ такимъ животнымъ принадлежать, между прочимъ, летучія мыши.

„Почти до самого послѣдняго времени,—продолжаетъ Максимъ,—естествоиспытатели думали, что летучія мыши одарены въ высшей степени развитымъ зрѣніемъ, которое

помогаетъ имъ различать въ темнотѣ разные предметы. Но, какъ доказали опыты многихъ ученыхъ, такое мнѣніе ложно. Итальянскій аббатъ Спаланцани, напримѣръ, ослѣплялъ своихъ мышей, и онѣ летали такъ же, какъ и зрячія, не натыкаясь на стѣны и другие предметы. Поэтому летучія мыши обладаютъ, кроме зрѣнія, еще какимъ-то чувствомъ, которое помогаетъ летать имъ въ абсолютной темнотѣ, не наталкиваясь на окружающую вещи“.

Заинтересовавшись этимъ, Хайрамъ Максимъ самъ началъ производить наблюденія надъ летучими мышами и констатировалъ, что эта чудесная способность летучихъ мышей летать въ темнотѣ зависитъ отъ особаго чувства, которое онъ называетъ *вибрационнымъ*; вѣнчніе органы этого чувства расположены у летучихъ мышей на лицѣ и на поверхности ушей.

Эти органы приходятъ въ вибрационное состояніе отъ слабѣйшаго сотрясенія воздуха, и фактъ свободнаго полета летучихъ мышей впопыткахъ Хайрамъ Максимъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ:

При своемъ полете летучая мышь производитъ своими крыльями сотрясеніе воздуха, который, какъ известно, колеблется волнобразно. Эти воздушныя волны, производимыя взмахами крыльевъ летучей мыши, распространяются во все стороны и ударяются обо всѣ встрѣчающіеся на ихъ пути предметы.

Ударившись о какой-нибудь предметъ, воздушная волна, какъ говорятъ физики, отражается и идетъ обратно къ своему источнику, въ данномъ случаѣ къ летучей мыши.

Дойдя до мыши, отраженная воздушная волна попадаетъ на чувствительный вибраторный органъ мыши, который начинаетъ выбиривать и передаетъ эту вибрацию въ мозгъ, указывая такимъ образомъ, что на пути слѣдованія мыши есть препятствіе, и мышь поворачиваетъ отъ этого препятствія.

Такой чувствительный органъ летучей мыши, предохраняющій ее отъ столкновенія съ окружающими предметами, и натолкнулъ Хайрама Максима на мысль объ устройствѣ такого чувствительного прибора, который, поставленный на кораблѣ, приходилъ бы въ вибрационное состояніе отъ воздушныхъ волнъ.

„Предположимъ,—говоритъ Хайрамъ Максимъ,—что мы построили приборъ, который воспроизводитъ цѣлый рядъ воздушныхъ волнъ при помощи паровой или электрической машины. Эти воздушныя волны приборъ посыпаетъ въ пространство на нѣсколько миль.

„Встрѣтивъ на своемъ пути какое-либо препятствіе, въ родѣ парохода, плавающаго айсберга и т. п., эти волны моментально отражаются и направляются обратно къ своему источнику.

„Здѣсь онъ будетъ падать на чувствительный приемникъ, который и будетъ указывать такимъ образомъ на присутствіе впереди какого-нибудь предмета, что заставить капитана парохода принять заблаговременно необходимыя мѣры предосторожности“.

Такимъ образомъ новый приборъ Хайрама Максима будетъ состоять изъ двухъ частей: одной части, посыпающей воздушныя волны въ пространство, и другой части—воспринимающей отраженные воздушныя волны и отмѣчающей это отраженіе.

Въ заключеніе изобрѣтатель говоритъ, что вибрационные волны можно будетъ производить то длинныя, то короткія, и посредствомъ ихъ можно будетъ передавать телеграфную азбуку Морзе и такимъ образомъ новый приборъ можетъ послужить также и средствомъ сообщенія между двумя пароходами, находящимися въ морѣ.

Въ настоящее время Хайрамъ Максимъ работаетъ надъ усовершенствованіемъ своего нового прибора, который въ будущемъ будетъ приносить неоцѣнимую пользу мореплавателямъ.

н. дунинъ.

○....□....○

О О О О О ТАЙНА ВЕНЕРЫ МИЛОССКОЙ. О О О О О

Венера Милосская по предположению одного французского скульптора.

В № 3 «Вокруг Света» был помешен снимок с всемирноизвестной статуи Венеры Милосской, находящейся в Луврском музее в Париже.

Эта статуя находится в Луврском музее с 1820 года и с тех пор среди ученых, археологов и скульпторов не прекращались споры о том, какой вид имела Венера с руками, то есть в каком положении находилась ей руки.

Над разрешением этого во-

проса трудились десятки археологов и многие скульпторы задавались цвьлю возстановить Венеру в том виде, в каком ее создал неизвестный древний греческий скульптор.

Несколько тому назад на этой почве сошел даже с ума один имальянский скульптор, в мастерской которого нашли более двадцати статуй Венеры Милосской в разных положениях.

Некоторые французские скульпторы, изучая древне-греческое искусство, приходили к заключению, что Венера Милосская одной рукой поддерживала диск, а другой на этом же диске писала историю греческого народа.

Английский скульптор Белль предполагал, что Венера держала в своих руках лавровые венки, подобные тем, какими награждались победители на олимпийских играх.

Были сомнения других предположений, но тайна продолжала оставаться тайной до самого последнего времени.

Только в конце 1912 года в официозной французской газете «Le Temps» была напечатана статья, в которой раскрывалась впервые история пребывания французами статуи Венеры Милосской и говорилось о ее первоначальном виде.

Вот эта история:

Весной 1820 года один из жителей острова Милоса, Кастро Бутоннис, обрабатывая вблизи с сыном и племянниками принадлежавшее ему поле. Во время работы земля вдруг дала трещину, в глубине которой обнаружился каменный склеп. Занесенные ветром греки разрыли этот склеп и нашли в нем древнюю греческую статую. Статуя изображала полуодетую женщину; от пояса до ног спускалось длинное одеяние, которое женщина поддерживала правой рукой, в левой же она держала небольшой шар в виде яблока.

Зная, что иностранцы хорошо платят за такую находку, Бутоннис прежде всего решил перенести статую из склепа к себе домой. Однако мрамор был тяжел, и сдвинуть переносить статую было не-

легко. Осмотрев статую, крестьянедию в Милось отыскать недостающие обломки, то забыть они уже исчезли.

Решено было перенести сначала одну верхнюю часть, как наибольшую драгоценную. Ночью, чтобы не возбудить зависти соседей, Бутоннис перенес находку к себе.

Через несколько недель, 20 апреля, передо Милосом остановился французский корабль «Шеврель», шедший в Константинополь. На его борту находился лейтенант Матерер и поручик Дюмон д'Юрвиль, оба спасенные любители древностей.

Узнав о находке Бутонниса, они разыскали его. Бутоннис сначала повел их в склеп, где находился цоколь с нижней частью статуи, потом в свой дом, где он спрятал бюст.

Матерер и Дюмон д'Юрвиль тотчас же поехали в Константинополь и немедленно по прибытии отправились к французскому послу, маркизу де-Ривьеру, которому сообщили о находке.

Посольство отправилось в Милось экспедиционером секретаря посольства Марселлюса на корабль «Эстафета», с приказанием купить статую во что бы то ни спало.

23 мая корабль прибыл в Милосскую гавань. Но в этот промежуток времени всплыла находка уже распространенная турецкая властями отобралась у Бутонниса статую и хотели отправить в Константинополь.

С французского корабля было видно, как толпа греков и турок тащили тяжелую статую к берегу, около которого стоял турецкий корабль. Марселлюс, видя, что находка ускользает из его рук, немедленно высадил в шлюпки бывших на корабль матросов и отдал приказание отбить статую.

Невооруженные турки скоро разбежались и оставили Венеру в руках французов. Но во время боя статуя упала на прибрежные камни, и ее обе руки отвалились. Французские матросы подобрали куски и перенесли Венеру на борт «Эстафеты».

Однако победа французов была не полная: турки уже успели перевезти на свой бриг нижнюю часть статуи. Марселлюс, послав двухневных переговоров, уговорил турок продать ему статую, которую и доставил во Францию. Однако реставрировать ее не удалось. Оказалось, что матросы собрали не все куски руки. Когда же снова послали экспе-

дию в Милось отыскать недостающие обломки, то забыть они уже исчезли.

В 1872 году Жюль Ферри, в бывность свою посланником в Греции, желая привлечь историю этой находки, взял самъ на оспровъ Милось. Он застал еще в живых сына и одного племянника Бутонниса, которые 52 года тому назад нашли статую. Оба они подтвердили, что Венера действительно держала в руках яблоко.

Не желая, однако, раскрыть способъ привлечения знаменитой статуи и историю исчезновения руки, французы до последняго времени умалчивали об этомъ и только теперь раскрыли тайну Венеры Милосской.

Венера Милосская является необычайно-высокимъ произведениемъ греческаго искусства. Предполагаютъ, что это произведение одного из давнихъ учениковъ величайшаго скульптора Фидия, жившаго въ пятомъ вѣкѣ до Рождества Христова.

Только со временеми Фидия греческая скульптура достигла своего полного развития. Фидий спасъ придававъ своимъ статуямъ выражение благородства и величия, и послѣ него скульпторы научились оживлять и какъ бы смягчать мраморъ.

Вся мертвенность и неуклюжесть, встрѣчавшаяся еще въ скульптурѣ предшествовавшихъ временъ—теперь исчезли. Въ статуяхъ Фидия и его учениковъ все просто, естественно и гармонично.

Извѣстный французскій поэтъ Теофиль Готье, говоря о чарующей красотѣ этой статуи, сказалъ: «какъ она просто величава, прекрасна и благородна — эта Венера! Какъ она вся одушевлена высшей жизнью и чѣмъ-то безсмертнымы! Посмотрите на ея божественную улыбку на полуоткрытыхъ устахъ. Хотя ея глаза и безъ зрачковъ, но они смотрятъ и какъ бы заглядываютъ вамъ въ душу... У Венеры нѣть рукъ, но смотря на нее забываешь обѣ этомъ и кажется, что если бы онѣ были, то безсмертная красота Венеры уменьшилась бы...»

Почти нѣть ни одного человека, который бы, смотря на Венеру Милосскую, не поддавался бы ея очарованію и не былъ бы «побѣждѣнъ».

Недаромъ на ея пьедесталѣ высѣчено: «Венера побѣдительница». Это название вполнѣ характеризуетъ статую създѣстнаго художника.

Такое обаяніе производитъ эта статуя на всѣхъ, а между тѣмъ она была создана двѣтысячи пристальнѣстѣльному на-
задѣ! Н. Л.

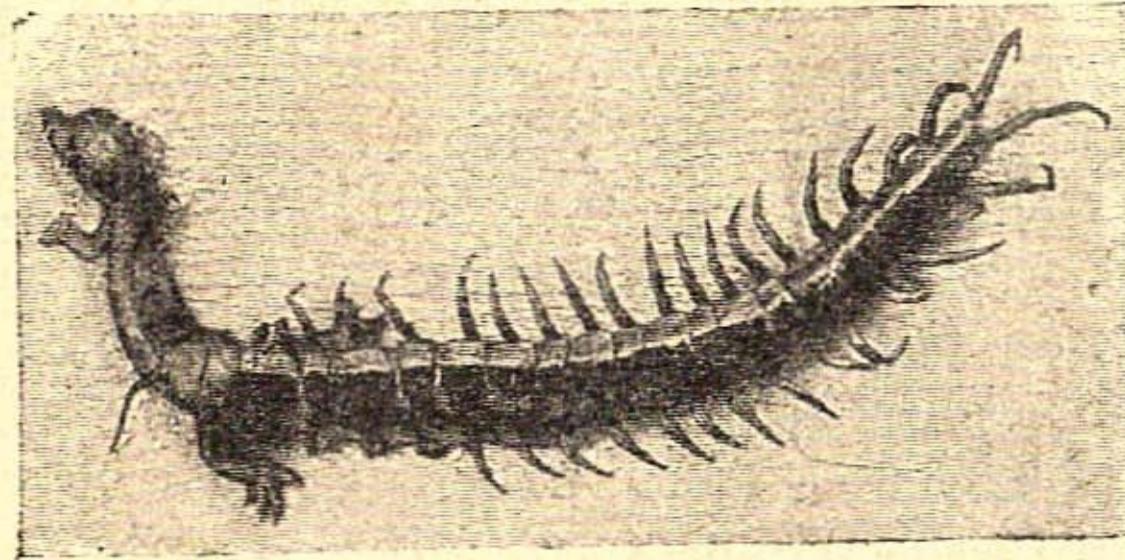
Венера Милосская по предположению англичанского скульптора Белля.

Венера Милосская въ томъ видѣ, въ какомъ она была найдена.

ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ СЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ КАМЕРОЙ.

СОРОКОНОГАЯ ХИЩНИЦА.

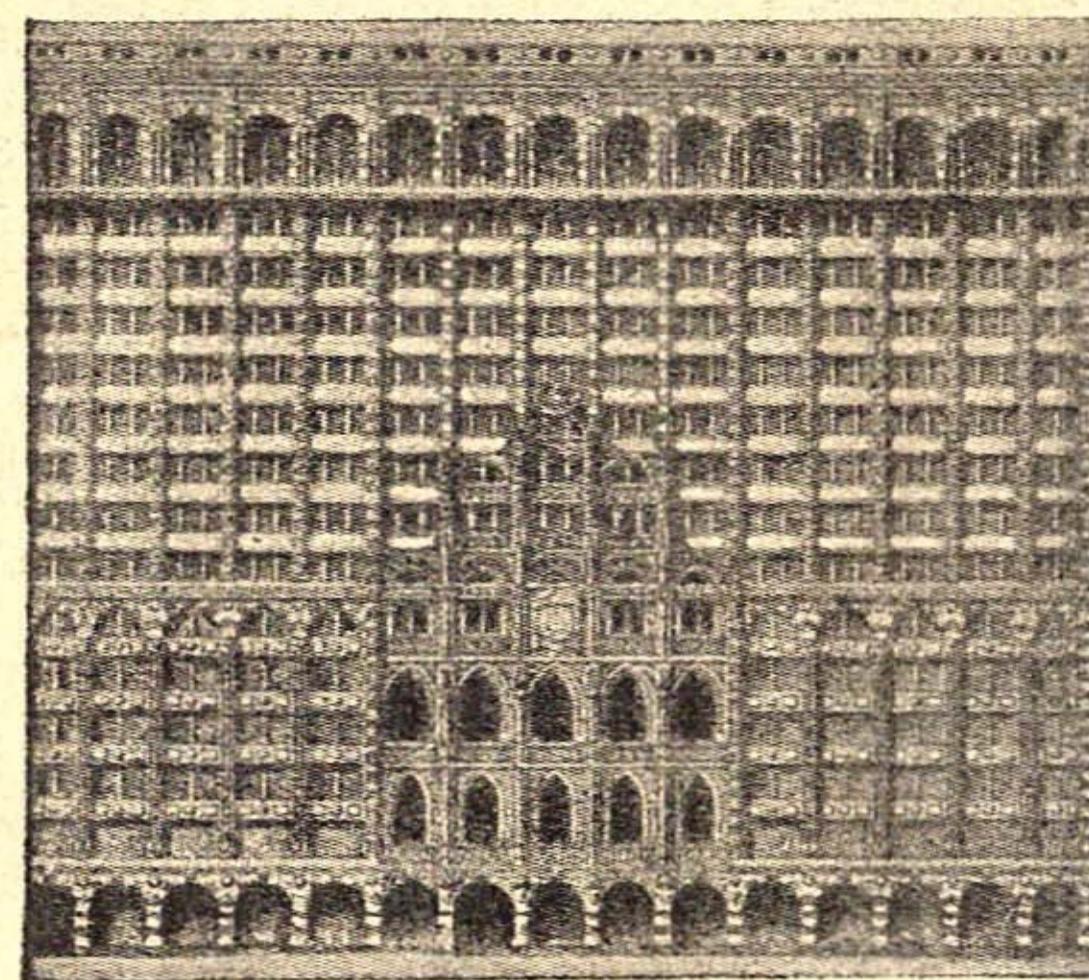
Сороконожка или сколопендр, маленькое, неопасное насекомое, въ жаркихъ странахъ (напр. у насъ въ Крыму) достигаетъ 13—15 сантиметровъ длины. Укусъ ея тамъ опасенъ. Она питается преимущественно ящерицами, которыхъ проглатываетъ цѣликомъ. Наша фотографія изображаетъ какъ разъ тотъ моментъ, когда сороконожка набрасывается на ящерицу.

НЕОБЫЧНЫЯ СЕРЬГИ.

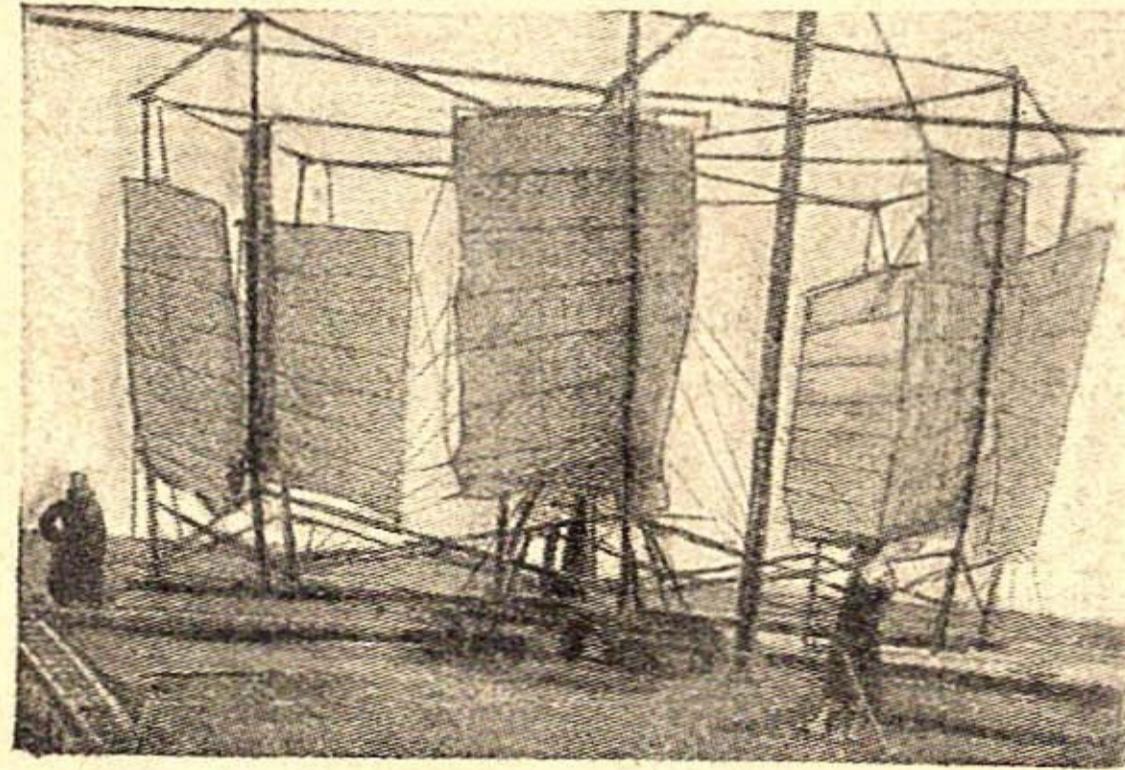
До какихъ размѣровъ можетъ дойти въ человѣкѣ птичеславіе, показываетъ фотографія индуски, сдѣлавшейся мученицей своей страсти къ нарядамъ. Подъ тяжестю металлическихъ колецъ, изображающихъ серьги, ея уши оптинались почти до плечъ, но она терпѣливо переноситъ это мученіе ради своего странного понятія о красотѣ.

АМЕРИКАНСКАЯ ПРАКТИЧНОСТЬ.

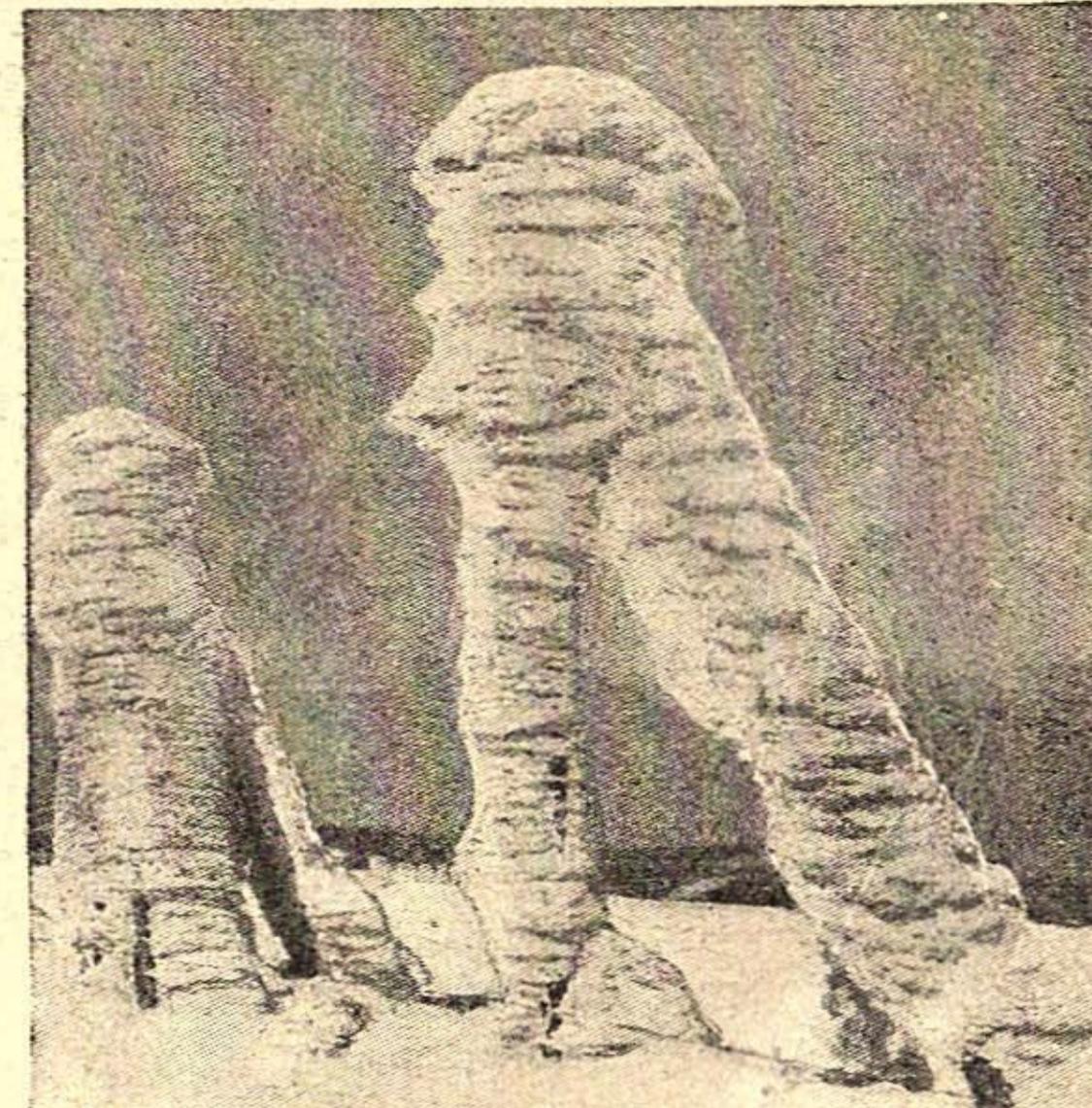
Погоня за золотомъ и полѣзной американцевъ нашла себѣ блестящее воплощеніе въ недавно выстроенному въ Питтсбургѣ небоскребѣ. Здѣсь американцы уже нѣсколько переселили въ своей практичности. Они застроили соборъ, стоящий на одной изъ людныхъ улицъ города такъ, что онъ очутился посрединѣ огромнаго 16-тиэтажнаго дома.

ПАРУСНАЯ ВОДОКАЧКА.

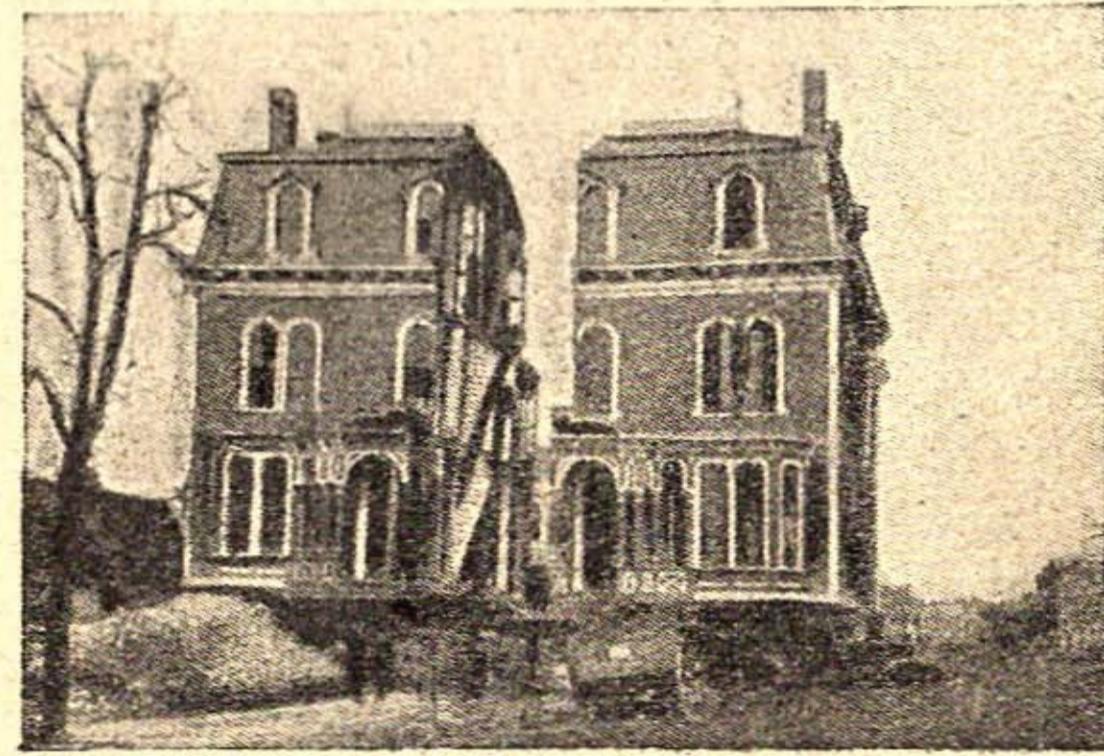
Въ Кореѣ, гдѣ хлопокъ, табакъ и рисъ требуютъ усиленной поливки, устроены замѣчателныя водокачки, приводимыя въ движение горизонтально расположеннымъ колесами, которыхъ, въ свою очередь, движутся парусами, постоянно надуваемыми воздушнымъ теченіемъ.

ПРИЧУДЫ СНѢГА И ИНЕЯ.

Какія причудливыя формы придаются снѣгу и иней различными предметами, каждый изъ нихъ имѣлъ случай наблюдать зимой. Вотъ одна изъ такихъ причуд природы. Это не что иное, какъ обмерзшіе телеграфные столбы.

ДОМЪ, РАЗРѢЗАННЫЙ ПОПОЛАМЪ.

Перевозка домовъ въ Америкѣ не рѣдкость. Недавно намѣревались совершилъ такую перевозку, но оказалось, что домъ слишкомъ широкъ для улицы, по которой его предполагалось перевезти. Поэтому рѣшили разрѣзать домъ пополамъ. Обѣ половинки дома совершили путешествіе отдельно, а потомъ были снова соединены.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКІЯ ОЧЕВИДНОСТИ.

Пока органы нашего организма здоровы, до тѣхъ поръ мы не чувствуемъ ихъ существованія. Мы, правда, знаемъ, что у насъ желудокъ, но мы его не чувствуемъ, по крайней мѣрѣ, до того момента, когда онъ надлежаще функционируетъ. Даже біеніе нашего сердца ощущается нами лишь тогда, когда оно переутомлено, ослаблено или съ порокомъ.

Такъ обстоитъ дѣло со всѣми частями нашего организма, а также и съ нашими нервами. Эти послѣдніе, исходя изъ головного и

спинного мозга, окружаютъ весь нашъ организмъ и выполняютъ незамѣтно для насъ свои функции до тѣхъ поръ, пока они здоровы и крѣпки. Мы, вообще, тогда лишь чувствуемъ, что у насъ нервы, когда нервная система расшатана или ослаблена и когда обыкновенные признаки нервозности выступаютъ налицо. Въ такихъ случаяхъ необходимо помочь укрѣплѣнію нервовъ, энергически противодѣйствовать болѣзни, и каждый, кто интересуется рациональнымъ, этой цѣли соотвѣтствующимъ средствомъ, узнаетъ, что Санатогенъ Бауэра съ дав-

нихъ лѣтъ оказываетъ благотворное дѣйствіе.

Препарать этотъ доставляетъ организму тѣ питательныя вещества, которыя имъ потеряны вслѣдствіе переутомленія, хлопотъ или болѣзней. Другими словами: это средство возстановляетъ жизненную энергию, повышаетъ физическія силы и улучшаетъ составъ крови. Санатогенъ Бауэра хорошо и легко переваривается самыми слабыми пищеварительными органами и даже при плохомъ пищевареніи, а кроме того, при систематическомъ употребленіи его наравнѣ съ обыденной пищей, по-

могаетъ лучшему использованію принимаемой ъды. Благодаря вышесказаннымъ свойствамъ Санатогенъ Бауэра примѣняется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо укрѣпить или оживить жизненную энергию или же освѣжить организмъ.

Санатогенъ Бауэра (настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролью) имѣется въ продажѣ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Обстоятельный объясненія высыпаетъ Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава 80, Маршалковская ул., 129.

613

**НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО**

ТРИЗАНЪ ДРАГОММЕЛЯ

ПРИ КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРАХЪ ВООБЩЕ ПРИ
ЗАБОЛѢВАНИЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ И ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ ДРА ГОММЕЛЯ.

564

ОТЪ КОНТОРЪ.

При доплатахъ и всячаго рода заявленіяхъ, а таинже при уведомленіи о перемѣнѣ адреса гг. подписчики благоволятъ непремѣнно прилагать печатный адресъ, безъ котораго справки и перемѣнны дѣлаемы не будутъ.

За перемѣну адреса уплачивается три семинопечечные марки, безъ приложения коихъ перемѣнна адреса дѣлаема не будетъ.

Залогомъ будущаго здоровія

каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигієническое питаніе въ періодѣ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотвѣтственной пищѣй для младенцевъ и дѣтей.

Осторегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

576

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „ВОКРУГ СВѢТА“ принимается въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій, 68, и Б. Садовая, 25.

ЗАЧНЫЕ УРОКИ ГИТАРЫ Тюмень, Тоб. губ. Афромѣву. бесплатно.

ГИТАРА

МАРКИ.

Каталогъ съ руководствомъ для собирателей бесплатн. Адр.: В. А. ЗОЛЬМАНЬ, Рига.

607

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высыпается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергиевский пер., домъ № 9, кв. 18.

П. КОМИСАРЕНКО

540

Модное пальто за 10 р. 25 к.

Дамское длинное модное пальто изъ новѣйш. м-ди. драпа пуховой ткани „Велюръ“ томич. цветовъ для зимы, осени и весны. сезонъ, шитое по послѣдн. фасону, длиною до 105 сант. 10 р. 25 к., до 135 сант. 12 р. 50 к., такое же пальто изъ плюша. Подъ Котикъ, гладк. черн. цвета, шалев. въ ротникъ, на вѣтѣ и хорошей подкладкѣ, длиною до 105 сант. 14 р. 75 р., длиною до 130 сант. 17 р. 25 к., высыпается почтой налож. платежемъ, при считающа за пересыпку въ ящики 1 р. 30 к., въ Сибирь еще 95 к., укажите: объемъ груди, длину рукава, непонравивш. принимаю обратно. Адр.: М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь.

Политехнический институтъ — Франкенгаузенъ (Германия).

Всеобщее и сельскохозяйствен. машиностроительство, электротехника, сооружения.

571

Вниманіе! Еще небывалое!

РЕВОЛЬВЕРЪ И ПРЕМІЯ

съ 50 патр. только за 2 руб.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для сам. з. щ., устремленіе и поднятіе тревоги. Вполнѣ замѣн. дорожн. и опасн. револьверы. Поразительно сильно бѣть. Необходимо всікому. Разрѣшено на это револьверъ не требуется 50 добавочн. патр. стоять 75 к., — 100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налож. платежемъ. присчит. 35 к., въ Сибирь 55 к. При заказѣ 3 шт. прилаг. одинъ РЕВОЛЬВЕРЪ БЕСПЛАТНО.

За исправл. возвращаемъ деньги сполна. Адр.: г. Лодзь, В. С. Т-ву „Слава“.

576

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ
ВЪ ГАЗЕТЫ?

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Киевъ, ред. газ. „Народная Копейка“, отд. 19.

611

Виды Крыма на фотографическихъ открыткахъ ручной работы. Серію въ 100 шт. за 5 руб. 50 коп., въ 50 шт. за 3 руб. съ пересыпкой, высыпаю по полу. денегъ. Адресъ: Ялта, „Ма сандра“, Радзивиллу.

615

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высып. по полученію 10 к. почт. марками. Гор. Слонимъ, Гродн. г., Антонъ Рудзинскій, № 4.

Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки и пр. Прейс-курантъ бесплатно.

610

ШЕРСТЯН. КОСТЮМЪ 3 р. 25 к. высыпаю почтой налож. плат. готовую дамск. верх. юбку, шерстян. трико всѣхъ темъ. цветъ, элегант. отдѣл. и шерстян. дамск. фигаро изгот. по послѣдн. фасону за 3 р. 25 к.; юбка въ отдѣльности высыпается за 1 р. 80 к., лучш. го сорта трико 2 р. 50 к. Готовая юбка гладк. или т.-син. сукна дамень тухъ боков. фалдами и пугов. ц. за 5 р. 60 к. Зѣ пересыпку юбки присыпыв. 55 к., а въ Сибирь разница всѣхъ: обр. принимаю, если не понравится. Укажите мѣрку: длину юбки, объемъ талии, объемъ груди, длину рукава. Адресуйте М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, 6.

599

АФРИКАНСК. СТРАУСОВЫЯ
ПЕРЬЯ. 1 р. 50 к. штука.

За такую баснословн. цѣпу, какъ 1 р. 50 к., Вы получаете изящн. перо дл. 40 см., лучш. сортъ дл. 50 см. за 2 р. 25 к. Наші перья можно носить 10 лѣтъ перекладыв. съ одной шляпы на друг., и они всегда изящн. За перес. присчит. 35 к. въ Аз. Р. сс. и Сиб. 75 к. При зак. 3 шт. и болѣе перес. присчит. 12 шт. особ. скидка въ 10 процент. Адрес. Главн. Предст.

А. Маргульсъ, Лодзь, 68. Почт. ящ. 562.

БРЮКИ ДІАГОНАЛЬНІ

за 1 руб. 90 коп.

Высыпаемъ почтой налож. плат. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта діагоналя въ 1 арш. 10 верш. для цѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Діагональ отличается прочн. и практичн. въ носкѣ, по желанию высыпаются готовыя брюки за 2 р. 75 коп. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За перес. присчит. 55 к., въ Сибири 95 к. При высылкѣ 3-хъ отрѣз. или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ, кроме Сибири. Не поправ. прин. обратно. Адр.: гор. Лодзь, В. С. Торг. дому Льва Рубашкина.

584

ОРУЖІЕ

Съ ГАРАНТИЕЙ
Съ БОЯ =

Шомпольня ружья отъ 3 до 25 руб. Берданки отъ 7 до 20 руб. Двухствольныя центральн. ружья отъ 25 руб. Громадный выборъ револьверовъ и принадлежностей охоты. Требуйте подробн. прейс-курантъ бесплатно.

= ПРОШУ НЕ СМЪШИВАТЬ СЪ ОДНОФАМИЛЬЦАМИ.

„Діана“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ

Видебургъ и К. Старѣйшая торговля этой спеціальности. Эйзенбергъ, С.-А. Германія.

Поставщики европейскихъ и друг. Дворовъ, а также многихъ инижесть.

Высылка всѣхъ породъ безупречныхъ, породистыхъ, чистокровныхъ собакъ, отъ маленькой салонной собачки до крупнѣйшихъ бернардиновъ, охранныхъ и сторожевыхъ собакъ, а также ВСѢХЪ ПОРОДЪ ОХОТНИЧИХЪ СОБАКЪ. Вывозъ во всѣ страны міра во всякое время года, съ гарантіей прибытія собаки здоровой.

Выгодная условія.

Иллюстрированный роскошный альбомъ съ цѣнами и описаніемъ породъ — 1 рубль. Прейс-курантъ высылается бесплатно.

556

Политехнический институтъ — Франкенгаузенъ (Германия).

Всеобщее и сельскохозяйствен. машиностроительство, электротехника, сооружения.

571

Вниманіе! Еще небывалое!

РЕВОЛЬВЕРЪ И ПРЕМІЯ

съ 50 патр. только за 2 руб.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для сам. з. щ., устремленіе и поднятіе тревоги. Вполнѣ замѣн. дорожн. и опасн. револьверы. Поразительно сильно бѣть. Необходимо всікому. Разрѣшено на это револьверъ не требуется 50 добавочн. патр. стоять 75 к., — 100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налож. платежемъ. присчит. 35 к., въ Сибирь 55 к. При заказѣ 3 шт. прилаг. одинъ РЕВОЛЬВЕРЪ БЕСПЛАТНО.

За исправл. возвращаемъ деньги сполна. Адр.: г. Лодзь, В. С. Т-ву „Слава“.

576

Dr. Bengu , 47, Rue Blanche, Paris.

Vaute Bengu 
УТОЛЯЮЩЕ БОЛЬ ПРИ
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 руб. 20 коп.

НЕВРАЛЬГІІ Цѣна: 1 руб. 20 коп.
Получить можно во всѣхъ аптекахъ. Оригинальная коробка снабжена розовою бандеролью съ подписью: Dr. Bengu .

587

Изящный, естественный и натуральный цвѣтъ!

БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

— Придворного парфюмера
АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ.—

Окрашиваѣтъ въ черный, коричневый, русый и темно-каштановый цвѣты. Цѣна 1 руб., съ пересыпкой 1 р. 50 к. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛUNDЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

532

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

въ сълѣдѣ

ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЬ-БРАУНИНГъ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратить злоумышленнику въ бѣгство. Стрѣлять оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересыпкой и упаковкой наложенными платежемъ 3 руб. 75 коп.

Оружейный магазинъ А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО.

Москва, Большая Лубянка, № 6.

600

925 ФОТОграфич. спимковъ съ патуры парижск. жанра для мужчины любителей и художниковъ, въ роскоши, албомъ загр. почт. работы, высыпалъ въ зак. пакетъ за 2 р. 35 к., съ др. нал. п. т. на 15 квадратокъ. Въ Сибирь 2 р. 75 к., и только по предварительности можно марк. Адр.: J. L. Франфордъ, Лозанъ, 14, почтамтъ.

ЧТОБЫ НЕ СКУЧАТЬ
ВЪ ЗИМНІЕ ВЕЧЕРА
НОВЫЯ ИНТЕРЕСНЫЯ ИГРЫ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ.
ДОМАШН. ИППОДРОМЪ.

Полная иллюзия настоящ. скачекъ. Число участвующихъ неогранич. Цѣна 2 р. 20 к.

ФУТБОЛЬ
НА СТОЛЪ.
Забавная игра для любителей этого спорта. Цѣна 2 рубля.

РЫСИСТОЕ ДЕРБИ.
(Съ тотализаторомъ).
Ходъ этой игры основанъ на совершенно новомъ принципѣ. Цѣна 3 руб. 20 коп.

МОСКОВСКИЕ ТРАМВАИ.
Выдающаяся по интересу игра. Планъ МОСКВЫ, 10 ваг. трамвай и трамв. билеты — копія настоящихъ. Цѣна 3 руб.

Ко всмъ играмъ приложены подробные толковые объясненія.
Пересылка игръ по почт. таксѣ
И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКАУ,
Столешниковъ, № 8.
Требуйте БЕЗПЛАТНО иллюстр. каталогъ подарковъ и новостей.

v. 8

Къ трехсотлѣтію Дома Романовыхъ!
ИСТОРИЯ РОССІИ отъ начала Руси до созыва 4-ой Государственной Думы.
Въ двѣнадцати большихъ книгахъ.

Вышло 8 книгъ. Остальные 4 книги печатаются. Цѣна з. всмъ 12 книгъ съ пересылкой 6 р. Доусается разочка и 1 р. дат. на годъ на сл. душахъ условіяхъ: По полученню 1 р. въсылается 5 книга. По пол. членіи второго рубля высыпаются ост. лягна семь книгъ. Осташі ся 4 р. уплачиваются въ теченіе года. Иллюстрированное съявленіе съ портре-тами ц. р. высыпается бесплатно. Редакція журнала "И ти чинъ съто и знанія", Москва, Псковский переулокъ, домъ № 12—15.

606

617

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ во всмъ случаяхъ.

Пріпилъ та памъ вашу или вашихъ родныхъ фотографич. карточ., будь то старая или нужно выдѣлить изъ группы и т. д., и мы въ кр. тѣлѣ. срокъ исполненія и выполнемъ въ всмъ колѣни художества, исполнен. портретъ въ англійск. и ящи. наст. рту и солидн. б. гетто-дерев. въ мѣти "Императоръ" пять цветовъ: черный съ золот., коричнев., оливк. в., золочен. свѣтл. и з. личен. антикъ.

Цѣны на портреты УДЕШВЛЕННЫЯ.

Размѣры: 9 1/2 × 11 1/2 вершк. — 3 руб. 50 к., 11 × 13 вершк. — 4 руб. 50 к., 12 1/2 × 14 вершк. — 6 руб., 15 × 18 вершк. — 11 р. 6.; съ нашей пересылкой и упак. въ овой безъ всякой дополнит. прѣплаты. Для II и III почтовыхъ поясовъ расходы по пересылкѣ пр. въляются по тар. фу. Исполненія цв. тынны красками (кв. рель) дороже на 1 р. 50 к., 2 р., 3 р. и 6 рубль. При заказахъ на порт. цветы, краски, необходим. указать цв. та. глазъ, волосъ и костюма. Всмъ порт. исполняются лучшими художниками.

ПРЕМІЯ!! При заказахъ одновременно четырехъ портрет. пятый портр. цѣною въ 3 р. 50 к. или картина изъ маслин. раск. ми, въ золоч. рамѣ 5 1/2 × 10 вершк. высыпается намъ аб. олютино БЕЗПЛАТНО. Полный иллюстр. каталогъ и т. п. пр. высып. за одну 7-ми к. марку. г. С.-Петербургъ, Бол. шахъ художествен. ая маст. ская „АЛЕКСАНДРЪ“, Казанская ул., д. № 9. В. Вырѣзайте на п. мята.

601

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ съмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредная для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ бессилии, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣствіяхъ ртутнаго лечения, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердце-біеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на название **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

**ОРГАНОТЕРАПЕТИЧЕСКІЙ Институтъ
ПРОФЕССОРЪ Д.РЪ ПЕЛЬ и СЫ**

Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

563

Усы и борода!

Перуин-Петъ способствуетъ рощенію волосъ, усамъ и бородѣ съ удивительнымъ успѣхомъ. Гдѣ существуютъ мелкие, едва замѣтные волосы, развивается скоро пышная растительность волосъ, что доказано многими одобрительными и похвальными отзывами. **Перуин-Петъ** одобренъ золотой медалью на всемирныхъ выставкахъ въ Парижѣ и Брюссель. Перуинъ наилучшее и вѣрнѣшее средство изо всѣхъ существующихъ для сей цѣли средствъ.

Флаконъ съ золот. медалью. Вездѣ 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы орлышка флакона была бы привѣшена парижской золотой медалью въ приложеніи аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всмъ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Отовсій складъ: Базарь Марокъ, СПб. Невскій пр., 20, кв. 8.

517

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. остр. 7 лин. д. № 18.

ПРОКОТОЛЬ-ПЕЛЯ
PROCTOL-PENE

Суппозитори(свѣтчики) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНИЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванию и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНИЕ. Оказываютъ противовоспалительное дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

559